

Univerzita Karlova
Pedagogická fakulta
Katedra rusistiky a lingvodidaktiky

Марина Цветаева и чешская литературная среда
Marina Tsvetaeva and Czech Literature Environment
Valeriya Sotnikova

Vedoucí bakalářské práce: PaedDr. Antonín Hlaváček
Studijní program: Anglický jazyk se zaměřením na vzdělávání – Ruský jazyk
se zaměřením na vzdělávání.

2017

Čestné prohlášení:

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci vypracovala samostatně s použitím uvedené literatury.

Prohlašuji, že odevzdaná elektronická verze BP je identická s její tištěnou podobou.

Praha

10.července 2017

Poděkování

Ráda bych touto cestou vyjádřila poděkování PaedDr. Antonínu Hlaváčkovi za zapůjčenou literaturu, pečlivé vedení a také velice užitečné rady a připomínky.

---

podpis

НАЗВАНИЕ:

Марина Цветаева и чешская литературная среда

АБСТРАКТ:

Работа исследует чешский жизненный период русской поэтессы Марины Цветаевой (1892 – 1941), её связи с местной культурной общественностью и её представителями, влияние Чехии на творчество. В исследовании идентифицированы главные личности, повлиявшие на жизнь и творчество Цветаевой в Чехии (в частности, Анна Тескова, Марк Слоним, Франтишек Кубка и др.). Работа также описывает культурный и общественный контекст, в котором жила русская эмиграция в 20-х годах двадцатого столетия, описаны правительственные формы поддержки, периодические издания, издаваемые мигрантами, главные объединения и сообщества, за которыми стояли русскоязычные переселенцы и поддерживающие их представители чешской интеллигенции. Подробно описано общение Марины Цветаевой с Анной Тесковой, затронут и французский период. В заключении сделаны выводы, что, хотя Цветаева чувствовала душевное родство с Чехией, она не владела чешским языком и не хотела его изучать, поэтому круг её общения ограничивался либо представителями русской эмиграции, либо чехами, владеющими русским языком. Несмотря на такое стеснение, имеющийся круг близких друзей оказывал ей огромную поддержку, не только профессиональную, но и эмоциональную, которая не прекратилась даже после её переезда во Францию в 1925-ом году.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

Марина Цветаева, русская литература, Чехия, Анна Тескова, русская эмиграция.

TITLE:

Marina Tsvetaeva and Czech Literature Environment

ABSTRACT:

This thesis deals with the Czech period of life of a Russian poet Marina Tsvetaeva (1892-1941), her relationships with the local cultural society and its members, and Czech influence on her works. This study identifies the main acquaintances that affected her life and art in a frame of Czech period (mainly Anna Teskova, Mark Slonim, Frantisek Kubka, etc.). This thesis also describes cultural and social context, in which Russian immigration of the 20th century lived. There are governmental aids, periodical publications that were supported by the immigrants, main unions and communities that both – Czech intelligence and Russian immigrants supported. This thesis also describes in detail the communication between Marina Tsvetaeva and Anna Teskova, even within the French period. The final conclusion shows that, despite Tsvetaeva's bright connection with Czech culture, lack of knowledge and reluctance to learn the Czech language limited her surrounding to either Russian immigrants or Czechs who spoke Russian. In spite of this constraint, Tsvetaeva was hugely supported by her close friends not only professionally, but also emotionally. This support lasted even after her immigration to France in 1925.

KEY WORDS:

Marina Tsvetaeva, Russian literature, Czech, Anna Teskova, Russian immigration.

Оглавление

1. Введение	1
2. Краткая биография Марины Цветаевой	3
3. Обстоятельства переезда Марины Цветаевой в Чехию	4
3.1. Помощь правительства Чехословакии	4
3.2. Марина Цветаева в Берлине	6
3.3. Приезд в Прагу	7
3.4. Земгор	8
4. Марина Цветаева и её Чехия	9
4.1. Отношение Цветаевой к Чехии	9
4.1.1. Цветаевская Прага и Среднечешский край	9
4.1.2. Марина Цветаева и чешский язык	11
4.1.3. Марина Цветаева и чешская литература	12
4.2. Главные события жизни Марины Цветаевой в Чехии	13
4.2.1. Константин Родзевич	13
4.2.2. Рождение сына Георгия Эфрона	19
5. Марина Цветаева и культура русскоязычной Чехии 1920-х годов	20
5.1. Русскоязычная периодическая печать в Чехии	20
5.1.1. Издательство «Пламя»	21
5.1.2. «Русская культура»	23
5.1.3. «Воля России»	23
5.1.4. «Своими путями»	24
5.2. Объединения и культурные встречи	25
5.2.1. Альфред Бем и «Скит поэтов»	25
5.2.2. Вилла «Боженка»	26
5.2.3. «Збраславские пятницы»	27
6. Марина Цветаева и её круг общения	28
6.1. Анна Тескова	28
6.1.1. Цветаева и Тескова: приятельницы по переписке	30
6.2. Марк Львович Слоним	34
6.3. Франтишек Кубка	37
7. Наследие Марины Цветаевой в современной Чехии	40
8. Заключение	41
Список использованной литературы	44
Resumé	47
Приложение	49

1. Введение

Пражский период (август, 1922 – октябрь, 1925) представляет важный отрезок жизненного пути великой русской поэтессы Марины Ивановны Цветаевой. То время, совпавшее с недолгим пребыванием поэтессы в стране (чуть больше трех лет), можно считать одним из периодов наиболее близких отношений русской эмиграции и чешского общества. В 1920-х годах правительство тогда еще очень молодой Чехословацкой республики оказывало огромную поддержку вынужденным эмигрантам в виде программы «Русской акции» (именно благодаря так называемой «масариковской» стипендии Цветаева получила возможность переехать к мужу). Богата была и культурная жизнь русскоязычной эмиграции: в Чехословакии находились образовательные русские учреждения, работали общественные объединения и клубы, издавались периодические издания). Но этот период важен не только потому что Цветаева попала в среду, в которой могла реализоваться как творец. Важно было отношение поэтессы к Чехии: она всей душой любила эту страну, Прагу и природу пригородов.

За три года в Чехии в жизни поэтессы произошло несколько важных событий, повлиявших на ее творчество и жизненный путь. Цветаева пережила роман с другом её мужа Константином Родзевичем, и эта несчастливая история любви вдохновила её на написание «Поэмы горы» и «Поэмы конца». Несмотря на обстоятельства, Марина Ивановна осталась жить с мужем, позже в феврале 1925-го года во Вшенорах у них родился сын Георгий (Мур).

Небогатая, более чем скромная жизнь Цветаевой и ее семьи компенсировались ее общением с русскоязычной общественностью Чехии. Хотя в жизни Цветаевой было не так много людей, которых она могла назвать друзьями, сеть ее контактов в Чехии была богатой – она общалась с председательницей Чешско-русского объединения Анной Тесковой, членом редакции проэсеровского издания «Воля России» Марком Львовичем Слонимом, была гостем в легендарном месте встреч русскоязычной интеллигенции – на вилле «Боженка» во Вшенорах, в которой жил с семьей писатель Евгений Николаевич Чириков и вдова писателя Андреева Анна Ильинична.

Жизнь Цветаевой в Чехии была неразрывно связана с Прагой и Среднечешским краем, где она и её семья находили пристанище, постоянно кочуя из одной деревни в другую, как и тысячи других бедных русских эмигрантов. Цветаева непродолжительное время проживала в Праге (жизнь в столице была очень дорогой

при более чем скромных финансовых возможностях семьи Эфрон) и постоянно переезжала с семьей из дома в дом по поселкам и деревням пригорода. Йиловиште (или как его называли русские, Йиловище), Новы Двур, Дольни и Горни Мокропсы, Вшеноры – все эти места были знакомы Цветаевой. Такой была её Чехия.

Даже спустя долгое время, живя в ужасной нищете во Франции, Марина Ивановна писала о своих чувствах и желании вернуться в Чехию своей верной чешской подруге Анне Тесковой. Очень болезненно она воспринимала Мюнхенский договор и оккупацию Чехии в 1939 году, эти страдания вылились в цикл «Стихов к Чехии».

В данной работе планируется:

- описать жизнь Марины Цветаевой в Чехии, её отношение к стране, языку и культуре;
- описать главные события жизни поэтессы в Чехии;
- описать русскоязычную культурную жизнь в Праге, включая встречи и вечера, объединения и периодические издания;
- описать отношения Марины Цветаевой с представителями русской и чешской общественности (отдельное внимание планируется уделить её общению с Анной Тесковой, Марком Слонимом, Франтишком Кубкой);
- дать основную характеристику одним из главных произведений, написанным в Чехии – «Поэме горы» и «Поэме конца».

При написании работы планируется использовать личную корреспонденцию, адресованную Анне Тесковой и другие письма, к которым имеется открытый доступ, воспоминания современников и членов семьи о Цветаевой, в частности сборник воспоминаний Ариадны Эфрон, биографические издания о жизни поэтессы (биография «Твой миг, твой день, твой век» авторства Анны Александровны Саакянц). Для общей ориентации в теме будет использована литература, посвященная русской эмиграции (издание «Дом в изгнании»).

Тема данной работы была выбрана по нескольким причинам. Главной причиной является личный интерес автора к творчеству и жизненному пути Марины Цветаевой. Доступность и широкий выбор информации в Чехии позволяют провести качественное исследование пражского периода жизни поэтессы. Кроме того,

существует возможность лично посетить цветаевские места в Праге и в Среднечешском крае.

2. Краткая биография Марины Цветаевой

Марина Цветаева родилась 8 октября (26 сентября по старому стилю) 1892 года в Москве, в интеллигентной семье. Её отец, Иван Владимирович Цветаев, был историком искусства и основателем Музея слепков имени Александра III (в настоящее время Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина). Мать, Мария Александровна, была пианисткой и художницей.

Поэтесса получила достойное образование, сначала она училась в частной женской гимназии в Москве, затем в пансионах в Швейцарии и Германии.

Мать Цветаевой была тяжело больна чахоткой, поэтому семья неоднократно переезжала в поисках наиболее приемлемых условий жизни. В 1906 году Мария Александровна умерла, и её кончина стала сильным потрясением для Марины.

Марина рано начала писать стихи и в 1910 году вышел её первый сборник стихов «Вечерний альбом».

В 1911 году она познакомилась с будущим мужем Сергеем Яковлевичем Эфроном, с которым сочеталась узами брака в январе 1912 года. В сентябре того же года у молодой семьи родилась старшая дочь Ариадна (Аля). В этом же году выходит второй сборник стихов «Волшебный фонарь».

В 1913 году поэтесса выпускает сборник «Из трёх книг».

Период 1914 – 1916 года был ознаменован романтическими отношениями Цветаевой с переводчицей и поэтессой Софией Парнок, которой был посвящен цикл «Подруга».

Летом 1916 года начинается так называемый «александровский период» – переезд в город Александров к сестре Анастасии.

В 1917 году в семье Эфрон родилась вторая дочь Ирина. Революционные события того же года оставили Цветаеву в очень неблагоприятном финансовом положении.

В 1918 году Сергей присоединился к Добровольческой армии. Поэтесса не могла найти средства к содержанию двух дочерей и отдала их в приют, где в 1920 году умерла от голода маленькая Ирина.

В 1922 году Цветаева узнала, что Сергей Эфрон жив и живёт на студенческом пособии в Чехии, и переехала с Ариадной в Чехию, где в 1924 году родился сын Георгий (Мур).

В 1925 году размер государственной поддержки сократился, и семья эмигрирует в Париж. В 1926, благодаря Пастернаку, Марина Цветаева начала переписку с австрийским поэтом Райнером Мариа Рильке, горячей поклонницей которого являлась. Переписка была недолгой – Рильке умер в конце того же года.

В 1928 году выходит последний сборник Цветаевой «После России».

В 1930 году Владимир Маяковский покончил жизнь самоубийством, и его смерть потрясла Цветаеву. Она посвятила ему цикл «Маяковскому».

Жизнь во Франции была нелегкой, и семья жила в нищете и нужде, о чем она рассказывала в своих письмах приятелям.

В 1937 году Ариадна уехала в Советский союз, получив разрешение на выезд. Через некоторое время Францию покинул и Сергей Эфрон.

1939 год был сложным для поэтессы – она вернулась за дочерью и мужем, в этом же году Ариадна была арестована и провела последующие годы в лагерях.

В 1941 году Сергей Эфрон был расстрелян. В начале августа поэтесса и Георгий уехали в эвакуацию в Елабугу (Татарстан), где 31 августа 1941 года она покончила свою жизнь самоубийством¹.

3. Обстоятельства переезда Марины Цветаевой в Чехию

3.1. Помощь правительства Чехословакии

После событий революции 1917-го первые эмигранты массово приезжали в Чехию в первой половине 1920-го года – начале 1921-го. Вторая волна была более массовой, благодаря организации государственной помощи Чехословацкой республики, которая имела официальное название Русская Акция, и охватывала период лета и осени 1921-го года. Вынужденные переселенцы получили возможность обучаться в Чехии, кроме того было запланировано включение русских крестьян в аграрную

---

¹ СААКЯНЦ А.А. *Твой миг, твой день, твой век. Жизнь Марины Цветаевой*. Москва: Аграф, 2002

систему страны². Главной целью «Русской акции» была подготовка будущих специалистов для восстановления России после предполагаемого падения коммунизма. Писатели и учёные получали месячное пособие.

Надо отметить, что ни одна страна не имела такого комплексного плана поддержки русских беженцев, как Чехословацкая республика. Она потратила на осуществление программы больше средств, чем все вместе взятые европейские страны³.

Первые эмигранты жили в старых деревянных бараках и австро-венгерских казармах времен Первой мировой войны. Одним из самых крупных мест размещения переселенцев было общежитие Свободарна в пражском промышленном районе Либень (U Svobodárny 1110/12, Praha 9), которое получило свое имя, потому что было пристанищем для молодых холостых мужчин, получавших поддержку от государства. Общежитие было построено еще до Первой мировой войны, и его основной целью было размещение как можно большего количества человек. Очевидцы описывали коридоры Свободарны с рядами маленьких помещений-кабинок (на каждого постояльца выделялась одна койка и небольшая тумбочка), своими размерами напоминавшими купе. Проживание в общежитии было бесплатным⁴.

Во второй половине 1922 года беженцы начали получать пособие, размер которого определялся исходя из состояния здоровья студента, членов его семьи (женатым, студентам с детьми и даже тем, кто приехал в сопровождении матерей, выдавалась повышенная стипендия) и академических успехов. За последними особо тщательно следил Комитет по обеспечению образования русских студентов в Чехословакии. Неуспевающим студентам сокращалась стипендия, в худшем случае они могли получить так называемую «черную печать» и теряли возможность получать финансовую поддержку⁵. Именно эта стипендия, которая учитывала и наличие семьи у студента, позволила Марине Цветаевой и её дочери Ариадне воссоединиться с мужем Сергеем Эфроном.

---

² КОПРЖИВОВА, А. *Российские мигранты во Вшенорах – Мокропсах – Черношицах (двадцатые годы 20-го века)* in Дни Марины Цветаевой – Вшеноры 2000. Новые материалы исследований. Прага: Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna, стр. 6

³ <<http://cyberleninka.ru/article/n/aktsiya-pomoschi-russkim-emigrantam-v-chehoslovakii-1920-1930-h-gg-v-sovremennoy-istoriografii>> - «Акция помощи» русским эмигрантам в Чехословакии 1920-1930-х гг. в современной историографии» [цит. 20.03.2017]

⁴ Анастасия Копрживова – *Российские мигранты во Вшенорах – Мокропсах – Черношицах (двадцатые годы 20-го века)*, стр. 6-7

⁵ Анастасия Копрживова – *Российские мигранты во Вшенорах – Мокропсах – Черношицах (двадцатые годы 20-го века)*, стр. 7

«Русская акция» содействовала возникновению русских учебных заведений – на базе Карлова университета возник Русский юридический факультет, в Праге открылся Русский народный университет, Педагогический институт, Институт сельскохозяйственной кооперации и другие институты образования⁶.

Русская акция была полностью ликвидирована к 1938 году. Уже в 1925 году размер государственной поддержки заметно сократился, и многие мигранты уехали из Чехии в поисках лучшей жизни, а те, что остались, задумывались об этом или искали способы остаться в стране.

3.2. Марина Цветаева в Берлине

Марина Цветаева покинула Советский Союз 11 мая 1922 года. Начальным пунктом назначения был Берлин, дорога лежала через Ригу⁷.

Короткий берлинский период в жизни Марины Цветаевой имеет непосредственное отношение к последующим годам её жизни в Праге – именно в Берлине поэтесса завела много судьбоносных отношений. В то время Берлин был одним из главных русских культурных центров Европы – здесь действовали многие русскоязычные издательства, издавалась периодика, поэтому при содействии знакомых поэтесса могла расширить свой круг общения.

Марина и Ариадна приехали в Берлин 15 мая 1922 года и поначалу остановились в пансионе «Прагердиле» на Прагерплатц. «Прагердиле» был местом проживания литераторов, издателей и их семей. Одноименное кафе было местом встреч деятелей культуры, где велись горячие дискуссии о политике и культуре. Именно здесь поэтесса обзавелась многими знакомствами, в частности, именно там она познакомилась с Людмилой Чириковой, дочерью писателя Евгения Чирикова, в доме которого была частой гостьей во время её проживания в Чехии⁸.

Обживать на новом месте им помогали супруги Эренбург (Сергей Эфрон в то время был занят экзаменами в университете). Именно благодаря Илью Петровичу Эренбургу, писателю, поэту и публицисту, Марина Ивановна завела много

---

⁶ В.П. Борисов – Российская научная эмиграция первой волны, стр. 8, доступна на <http://www.ihst.ru/projects/sohist/books/rusemigration/5-12.pdf>

⁷ СААКЯНЦ, А. Твой миг, твой день, твой век: жизнь Марины Цветаевой. Москва: Аграф, 2002, стр. 118

⁸ ЭФРОН, А. О Марине Цветаевой, стр. 125

знакомств с представителями эмигрантской культурной жизни. Кроме того, Эренбург помог ей с изданием книг «Стихи к Блоку» и «Разлука»⁹.

Ключевым было знакомство с Марком Львовичем Слонимом – сотрудником проэсеровского пражского журнала «Воля России». Их знакомству поспособствовал Андрей Белый, с которым Цветаева также познакомилась в Берлине¹⁰.

За короткое берлинское лето Цветаева увлеклась издателем Геликоном, как называли Абрама Вишняка. Он издавал произведения русских поэтов Эренбурга, Белого, Пастернака и других. Для Геликона поэтесса подготовила книгу «Ремесло»¹¹. Увлечение поэтессы заметил и муж Сергей Эфрон, который позже писал в письмах: *«Когда я приехал встретить М<арину> в Берлин, уже тогда почувствовал сразу, что М<арине> я дать ничего не могу. Несколько дней до моего прибытия печь была растоплена не мной»*¹².

В то же время в России вышла книга «Версты», по стечению обстоятельств попавшая к Борису Пастернаку, тем самым положив начало их переписке¹³.

Долгожданная встреча с мужем Сергеем Эфроном состоялась 7 июля 1922 года. После этого семья переехала в гостиницу на Траутенштрассе, 9. За встречей последовали и размышления о переезде в Прагу. А. Саакянц указывает несколько возможных причин переезда в Чехию. Во-первых, Эфрон был студентом Карлова университета, и постоянные поездки в Берлин ухудшали и без того нестабильную финансовую ситуацию. Во-вторых, были неясны перспективы дальнейшего пребывания в Берлине. В-третьих, переезд в Прагу был многообещающим, возможно было получение финансовой поддержки от чешского правительства¹⁴.

1 августа 1922 года Цветаева покинула Берлин, впереди её ждал нелегкий пражский период.

3.3. Приезд в Прагу

1 августа 1922 года Марина Цветаева и её дочь Аля (Ариадна) прибыли на Вильсонов вокзал Праги из Берлина. Муж поэтессы Сергей Эфрон, которого она долгое время считала погибшим, получил стипендию Чехословацкого правительства и был студентом Философского факультета Карлова Университета.

---

⁹ Там же, стр.120-121

¹⁰ Там же, стр. 121

¹¹ Там же, 122-123

¹² КОРКИНА, Е. (сост.). Марина Цветаева. Неизданное. Семья: История в письмах. Москва: Эллис Лак, 1999. стр. 307

¹³ СААКЯНЦ, стр.126

¹⁴ Там же, стр. 122, 129

Первую ночь Марина и Аля провели в Худобинце – организационном центре студентов-мигрантов. Худобинец был построен как здание для самых бедных слоев населения в 16 веке, позже снесен и заново отстроен в 1884 году. Кроме организационного центра в здании также располагался Секретариат Союза русских студентов и Комитет по обеспечению образования русских студентов в Чехословакии. Поэтесса и её дочь провели здесь всего одну ночь, потому что, по правилам, прибывшие не могли остаться на большее время. Несмотря на это обстоятельство, позже Марина Цветаева получила личные письма на адрес комитета¹⁵.

Сергей Яковлевич Эфрон проживал в общежитии Свободарна. Она также была домом для Константина Родзевича, с которым у Цветаевой позже завязался роман. Марина и Ариадна посетили Свободарну 23 августа 1922 года¹⁶. Они не могли провести первую ночь с Сергеем, потому что общежитие было мужским.

3.4. Земгор

После переезда в Чехию Марина Цветаева была включена в списки получающих финансовую поддержку. Она стала членом Земгора (Объединенного комитета Земских и Городских союзов).

В России одной из главных задач организации было обеспечение Русской армии всем необходимым в годы Первой мировой войны. После революции Земгор возобновил свою деятельность в эмиграции и действовал в 1924 – 1935-х годах.

В Чехословацкой республике Земгор стал посредником между правительством и эмигрантами. Главной задачей Комитета было распределение финансовой помощи. Кроме того, деятельность Земгора охватывала самые важные области жизни, такие как организация культурной жизни, содействие в области просвещения и образования, медицинская помощь и поддержка с трудоустройством. Комитет занимался юридическими консультациями, регистрировал прибывающих в Чехословакию¹⁷.

---

¹⁵ *Praha Mariny Cvětajevové : průvodce po místech pobytu M. Cvětajevové v Praze a blízkém okolí 1922-1925*, стр. 85

¹⁶ *Praha Mariny Cvětajevové : průvodce po místech pobytu M. Cvětajevové v Praze a blízkém okolí 1922-1925*, стр.99

¹⁷ Колодец, из которого пила эмиграция <<http://www.prague-express.cz/news-main/20858-2012-08-09-05-55-41.html>> [цит. 23.03.2017]

С деятельностью Земгора в Праге связан так называемый Русский дом, находившийся в подвальных помещениях отеля Палас на пересечении улиц Йинджишской и Панской. Помимо обычной работы, здесь также проходили культурные вечера и официальные встречи русской эмиграции, собрания Союза писателей и журналистов, проводились праздники. Будучи членом Земгора, Марина Цветаева иногда назначала там личные и рабочие встречи. Кроме того, поэтесса посещала и столовую Земгора на Виноградах (Прага 2, Румунска 1). В столовой находилась и маленькая библиотека с русскоязычной литературой¹⁸.

4. Марина Цветаева и её Чехия

4.1. Отношение Цветаевой к Чехии

4.1.1. Цветаевская Прага и Среднечешский край

Проживание в Праге не было возможным для молодой и бедной семьи русских эмигрантов, только прибывших в Чехию, поэтому семья Эфрон направилась на юг Среднечешского края, в долину реки Бероунки, в окрестных деревеньках и селах которой проживало много русскоязычных студентов. 2 августа 1922 года Сергей Эфрон перевозит семью в деревню Горни Мокропсы. Первые сутки за пределами Праги семья провела в пристанище двух студенток – знакомых Эфрона, Маруси и Вали. В это время Марина и Сергей активно искали самостоятельное жилье в близлежащих деревнях. Отношение некоторых чехов видно по воспоминаниям Ариадны: *«Кров был ненадежным, ибо хата (вся внутри в занавесках, вышивках, покрывалах и подзорах) принадлежала ведьмистой хозяйке, при которой нельзя было ни чайника вскипятить, и вообще, ни встать, ни сесть, ни дух перевести, тем более нам, посторонним»*¹⁹.

Уже в конце сентября семья вновь переезжает, на сей раз в соседние Дольни Мокропсы, в дом, где помимо них жило еще несколько семей: *«Домик, в котором мы живем, расположен в долине. В нем три комнаты, из которых одну занимаем мы. [...] Живет нас здесь семь человек, из которых четверо детей. Не так далеко от нас – большое село Вшеноры»*²⁰. В этом доме Эфроны прожили недолго. Уже в конце сентября они переехали в дом пана Саски. В данном случае прослеживается

¹⁸ Praha Mariny Cvětajevové : průvodce po místech pobytu M. Cvětajevové v Praze a blízkém okolí 1922-1925, стр.24, стр. 69

¹⁹ Эфрон, А. Воспоминания, стр. 165

²⁰ Там же, стр.166

другое отношение чешских хозяев, по словам Ариадны Эфрон, с переездом и перемещением вещей им помогали новый и старый хозяин. В начале ноября 1922-го – новый переезд *«в желтенький домик с зеленой калиткой»²¹* у леса во Вшенорах, с глухой хозяйкой-старушкой. В комнате были низкие потолки, изразцовая печь, стол, скамейка и две кровати. На этом месте семья провела зиму.

Цветаева испытывала особенные чувства ко Вшенорам. Она часто ездила в Прагу и любила наленькую вшенорскую станцию. Ариадна Эфрон писала: *«Думаю, что из всех вокзалов, с которых когда-либо куда-либо отбывала, на которые когда-либо прибывала (или встречала, или провожала) Марина, больше всего ей в душу запал этот, Вшенорский: чистенькая, безлюдная пригодная странция, с прилаженными над навесом цветочницами, из которых свешивались настурции; два фонаря по краям платформы; семафор; рельсы»²²*.

Хотя близлежащие села и деревни были подходящим вариантом для бедной семьи русских эмигрантов, Цветаева недолгое время смогла пожить в Праге, в доме недалеко от Смихова и горы Петршин, на улице Шведска 1373/51, Прага 5. Здесь семья проживала с 2 сентября 1923-го и до конца мая 1924-го года. После Праги Эфроны вновь вернулись на юг Среднечешского края в деревню Йиловиште, где жили чуть больше месяца. За этим последовало непродолжительное проживание в Дольних Мокропсах и длительное – в нежно любимых Цветаевой Вшенорах с 23-го сентября 1924-го года и до самого отъезда во Францию в конце октября 1925-го года²³.

Маленькая Ариадна Эфрон стойко переносила все тяготы жизни вместе со своими родителями. В конце августа 1923 года Ариадна уезжает в русскую гимназию-интернат для детей беженцев в город Моравска Тршебова. К учебе её готовили родители – Сергей Эфрон помогал с арифметикой, которая была самым проблематичным предметом девочки, Марина Цветаева – к русскому языку и литературе. Позже окажется, что именно в предмете русской словесности Ариадна будет лучшей в классе, в арифметике же – наоборот. Цветаева с неохотой отпустила дочь на обучение, считая, что девочка может получить домашнее образование. В

---

²¹ Там же, стр.166

²² Там же, стр. 169

²³ Летопись бытия и быта, стр. 302-303

воспоминаниях Ариадна позже напишет: *«единственной усвоенной мною в Триебове наукой оказалась наука общежития»*²⁴.

Сравнивая Чехию и Францию, Цветаева выбирала первую. В письмах к Тесковой она писала: *«У нас грязь и холод (уголь и его отсутствие). Во Виенорах тоже была грязь, но была большая уютная плита. За окнами был лес, был уют нищеты и душевный отвод настоящей природы. [...] Чехию – добром помню»*²⁵.

Любовь к Чехии Марина Цветаева выражала и в ревностном желании защитить страну от неблагодарных гостей в виде некоторых бывших русских соотечественников, которые, по её словам, *«попав в это заморье, ничего в нем не узнали – и не увидели – и живут, ненавидя Россию (в лучшем случае – не видя) и, одновременно, за границу»*²⁶. Действительно, некоторые русские считали, что Чехия является лишь переходным моментом их судьбы, перевалочным пунктом на дороге обратно либо в более благополучные страны, отсюда следовало и презрение к чешскому языку и его носителям, неблагодарное отношение к стране, которая их приютила. *«Презрение к Чехии есть хамство. И больше ничего. Жаль только, что чехам приходится так долго таких гостей терпеть»*, - продолжала она в письме к Анне Тесковой²⁷.

4.1.2. Марина Цветаева и чешский язык

Несмотря на любовь к Чехии, неоднозначным и даже пренебрежительным было отношение Марины Ивановны к чешскому языку. Поэтесса видела в нем жаргон и примитивность, сравнивая его с русским языком. Она писала: *"Мы от души потешались...над меткими сравнениями чешских слов с русскими... Они были на самом деле очень похожи на русские, но имели порой совсем иной, неожиданный смысл, а их сходство казалось некой карикатурой, некрасивым примитивным жаргоном литературного русского языка. Рассказывалась масса анекдотов, случавшихся с нашими соотечественниками, легко путавшими чешские слова с русскими и наивно думавшими, что стоит слегка исковеркать свой язык, чтобы получился чешский"*²⁸. Такое отношение мало чем отличалось от мнения многих русскоязычных вынужденных переселенцев – для многих Чехия была лишь

---

²⁴ ЭФРОН, А. О Марине Цветаевой. Воспоминания дочери. Москва: Советский писатель, 1989, стр.185-186

²⁵ Спасибо за долгую память любви, стр. 221

²⁶ Спасибо за долгую память любви, стр. 273-274

²⁷ Там же, стр. 273-274

²⁸ Дом в изгнании, стр. 76

перевалочным пунктом, временной остановкой на пути к другим странам. Кто-то мечтал о возвращении на родину. Поднимался и вопрос значимости чешского языка в контексте европейской и общемировой культуры. Многие не считали его достаточно значимым и достойным изучения, равно как и не было особого интереса к изучению чешского культурного и исторического наследия. В основном, в изучении языка были заинтересованы студенты и молодое поколение. Пренебрежительное отношение остальных же было одним из источников конфликтов между чешским населением и эмигрантами.

Чешская исследовательница жизни Марины Цветаевой Галина Ванечкова цитирует слова Н.Еленева: «*Чешским языком Марина владела плохо. Благонамеренность и скрытость рядового чеха ненавидела...*»²⁹.

4.1.3. Марина Цветаева и чешская литература

Марина Цветаева была знакома с чешским автором Карлом Чапеком. Их первая встреча состоялась на заседании пражского Пен-клуба в 18-го июня 1925-го года³⁰. Исследователи также утверждают, что она могла его видеть в 1935 году на конгрессе писателей в Париже³¹.

Цветаева восторженно относилась к творчеству Карла Чапека, не забывая его даже после своего переезда в Париж. Своими впечатлениями она делилась со своей верной подругой Анной Тесковой. Так, в своем письме от 10-го ноября 1938 года поэтесса говорила о намечающейся премьере пьесы (а точнее, собрания из отрывков его произведений), под названием «Эпоха, в которой мы живем» (франц. *L'Époque ou nous vivons*). В том же письме говорилось о компании в поддержку присуждения писателю Нобелевской премии³². Тескова, однако, не разделяла восторгов Цветаевой, и считала, что для Нобелевской премии Карел Чапек был «мелкой рыбкой»³³.

Неожиданная смерть Чапека очень огорчила Цветаеву. О его смерти Марине Ивановне сообщил её сын Мур, прочитавший эту новость в газете. «*Нашего полку –*

---

²⁹ Галина Ванечкова, *Летопись*, стр. 272

³⁰ Письма Анне Тесковой, 2008, стр. 367

³¹ Марина Цветаева. Спасибо за долгую память любви..., стр. 349

³² Там же, стр. 348

³³ Где мой дом, стр. 45

*еще убыло»*³⁴ - такими словами она прокомментировала смерть писателя в своем письме к Анне Тесковой. По ее мнению, писатель еще мог бы прожить дольше (Чапеку было всего 48 лет). Поэтесса следила за новостями о Чехии, которые появлялись в газетах редко. В этот раз новость была для нее ударом.

В переписке с Анной Тесковой Марина Цветаева бегло затронула своё знакомство с творчеством Франца Кафки, знаменитого немецкоязычного автора еврейского происхождения, рожденного во всё еще австро-венгерской Праге девятнадцатого века. Его произведение «Процесс» поэтесса прочитала летом 1937-го года и сравнила свои чувства с тяжестью атмосферы «Бесов» Достоевского. Чтение Кафки «убило её» - Цветаева призналась, что за то время не могла написать ни одной строчки: *«Не ела, не спала – умирала»*³⁵.

Цветаева была знакома и с творчеством Ярослава Гашека. Своими впечатлениями после прочтения «Бравого солдата Швейка» она поделилась с верной приятельницей Тесковой. Чувства её были смешанными, *«и очаровывающая и отталкивающая книга»*³⁶. Марина Ивановна сравнила главного героя Швейка с русским несуразным героем Иванушкой-Дурачком. Идеологические части книги вызвали у поэтессы чувство неприязни, в целом же Цветаева признала одаренность автора.

4.2. Главные события жизни Марины Цветаевой в Чехии

4.2.1. Константин Родзевич

В Чехии у Цветаевой завязался роман с хорошим другом Сергея Эфрона Константином Родзевичем. Этот роман оказал сильное влияние на творчество поэтессы, именно Родзевичу она посвятила легендарные «Поэму горы» и «Поэму конца».

Константин Болеславович Родзевич был моложе поэтессы на три года. В годы революции сначала был на стороне «красных», потом перешел к «белому» движению. Переехал в Прагу в начале 1920-х годов и был масариковским стипендиатом, как и Сергей Эфрон, только учился по другой специальности в Пражском университете, был юристом³⁷. Впервые Цветаева встретила Родзевича 23

---

³⁴ Там же, стр.361

³⁵ Спасибо за долгую память любви, стр. 331

³⁶ Спасибо за долгую память любви, стр.150

³⁷ Саакянц, «Твой миг...», стр. 155

августа 1922 года, когда она вместе с Ариадной приехала в Прагу. Сергей Эфрон ждал свою семью на станции вместе со своим хорошим другом. В этот же день они посетили Свободарну, где и проживали мужчины³⁸.

В апреле 1923 года Цветаева подписала Родзевичу свою книгу «Ремесло», изданную в Берлине. На авантитуле значилось: «*Моему дорогому Радзевичу – на долгую и веселую дружбу*». Ошибка в написании неслучайна – поэтесса писала его фамилию именно так. Тогда еще не было известно, какой именно характер будет носить их «долгая и веселая дружба»³⁹.

«Маленький Казанова», разбиватель женских сердец, был невысокого роста – таким его описывает исследовательница жизни Цветаевой Анна Саакянц⁴⁰. Цветаева не была единственной, кто питал особые чувства к Родзевичу. Им была увлечена и младшая дочь Чирикова Валентина. Их отношения были долгими и болезненными⁴¹.

Цветаева начала вести активную переписку с Родзевичем в августе 1924 года. В письме от 23 августа она признавалась, что сдержала свое желание поцеловать его, потому что Луна была слишком большой⁴². Так завязались их близкие отношения.

2 сентября Сергей Эфрон и Марина Цветаева переехали в Прагу, в дом на улице Шведска, Прага 5. Связь Родзевича и Цветаевой не осталась тайной, Сергей Эфрон узнал об их отношениях, о чем с горечью писал М.Волошину, в котором он описывал Марину как «человека страстей»⁴³, а её чувства – как «ураган». В начале ноября Марина ушла от Сергея к сестрам Ретлингер в район Бржевнов, откуда продолжает переписку с Родзевичем (в то время он жил в поселке Велка Хухле)⁴⁴. Через некоторое время Цветаева вернулась к Эфрону, но страсти не утихали. Сергей писал: «*Последний этап – для меня и для неё самый тяжелый – встреча с моим другом по К<онстантинополю> и Праге, с человеком ей совершенно далеким, к<который> долго ею был встречаем с насмешкой. Мой недельный отъезд послужил внешней причиной для начала нового урагана. Узнал я случайно. Хотя об*

---

³⁸ ВАНЕЧКОВА, Г. Летопись бытия и быта. Марина Цветаева в Чехии. Прага: Národní knihovna ČR, 2006, стр.36

³⁹ Там же, стр.91

⁴⁰ Саакянц, стр. 152 - 160

⁴¹ ЧИРИКОВ Е.Е. Семья писателя Е.Н. Чирикова во Вшенорах in Дни Марины Цветаевой – Вшеноры 2000. Новые материалы исследований. Прага: Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna, стр. 35

⁴² Ванечкова, Летопись бытия и быта, стр. 116

⁴³ КОРКИНА, Е. (сост.). Марина Цветаева. Неизданное. Семья: История в письмах. Москва: Эллис Лак, 1999. стр. 305-310

⁴⁴ Там же, стр. 136

этом были осведомлены ею в письмах её друзей»⁴⁵. В этом же письме, датированном декабрем 1923 года, Сергей пишет о необходимости расстаться и разговоре с поэтессой, которая от этого впала в болезненное отчаяние. Эта ситуация была крайне тяжелой и для Цветаевой, и для Эфрона. Он не отправлял письмо месяц, в конце января добавив, что они решили сохранить семью, продолжали жить вместе и «она [Марина] успокоилась»⁴⁶.

На одном из вечеров Чешско-русской едноты Цветаева встретила Родзевича с дочерью религиозного философа Сергея Булгакова Марией, которую все называли Муной. Впоследствии Родзевич думал о свадьбе с ней, но их отношения сошли на нет. В письмах от 16 и 19 января 1925 года Цветаева писала: «А у Муны с Родзевичем к концу»⁴⁷. Тогда же приходит новость, что Константин Болеславич навсегда покинул Чехию и переехал в Латвию. Поэтесса не могла испытывать теплых чувств к Муне, но когда ей потребовалась помощь в сопровождении к врачу, именно Муна составила ей компанию⁴⁸.

В начале 1960-х годов Родзевич передал адресованные ему письма Марины Ивановны в Россию. Ариадна Эфрон оставила их в тайне до начала следующего века, столь личный характер они носили⁴⁹. В своих воспоминаниях она осторожно упоминала его, как будто бы не желая раскрывать характер его отношений с матерью: «Серезжа любил его, как брата»⁵⁰.

Тяжелый и невозможный роман с Константином Родзевичем получил свое развитие в двух произведениях, которые часто возносят на пьедестал вершины творчества Марины Цветаевой. Этими произведениями стали «Поэма горы» и «Поэма конца»

«Поэма горы»

Над этим произведением Марина Цветаева работала в январе 1924-ого года, закончила его 27-ого января⁵¹. Сюжет «Поэмы горы» разворачивается вокруг горы,

---

⁴⁵ КОРКИНА, Е. (сост.). Марина Цветаева. Неизданное. Семья: История в письмах. Москва: Эллис Лак, 1999. стр. 305-310

⁴⁶ КОРКИНА, Е. (сост.). Марина Цветаева. Неизданное. Семья: История в письмах. Москва: Эллис Лак, 1999. стр. 307-309

⁴⁷ СААКЯНЦ, А. Твой миг, твой день, твой век, стр. 163, 173

⁴⁸ Там же, стр.163, 173

⁴⁹ Там же, стр.157

⁵⁰ ЭФРОН, А. О Марине Цветаевой. Воспоминания дочери. Москва: Советский писатель, 1989, стр.194

⁵¹ М.И. Цветаева «Поэма Горы», доступна на <http://www.tsvetayeva.com/big_poems/po_poema_gory> [цит. 10.06.2017]

стоящей над городом. Под горой подразумевается Петршинский холм, соседствующий со Смиховым и возвышающийся над рекой Влтавой. Поэма состоит из посвящения, десяти частей и послесловия. Гора и горе – вот основные доминанты поэмы:

Горе началось с горы.

Та гора была над городом.

Гора в произведении – это иносказательное изображение любви Цветаевой к Родзевичу. Все началось в Праге, городе под горой. Гора символизирует чувства Цветаевой, их величину и силу. Но эти эмоции носят не только светлый характер, в них имеется элемент саморазрушения, о чем и говорит поэтесса:

(Говорят — тягою к пропасти

Измеряют уровень гор.)

В поэме встречаются типичные цветаевские мотивы, которые проходят через её творчество. В «Поэме горы» она упоминает Агарь, служанку жены Абраама Сары, которая родила от него сына Исмаила и бежала в пустыню от хозяйки, которая смогла сама родить ему законного наследника.

Любовь Цветаевой, любовь-гора, была столь сильна, что не могла даже допустить мысли о том, что Родзевич может быть с кем-то еще. Присутствие Муны Булгаковой, его будущей законной супруги, было для нее серьезным испытанием:

Гора говорила, что не отпустит

Нас, не допустит тебя с другой!

Несмотря на мысль о том, что гора-любовь не могла допустить присутствия «других», то есть отношений с другими людьми, невидимым, но всё же присутствующим героям суждена другая доля: быть с другими и для них это присутствие будет тяжелым испытанием:

Гора говорила, что быть с другими

Нам (не завидую тем другим!).

Строчка за строчкой, Цветаева подводит читателя к новым подробностям этого союза, упоминая наличие старого брака, старой нерушимой клятвы, долга:

Гора горевала о страшном грузе

Клятвы, которую поздно клясть.

Гора говорила, что стар тот узел

Гордиев — долг и страсть.

Там, где кроется новая любовь и при этом старые обязательства в виде замужества, там и появляется грех, нарушение заповеди. Седьмая заповедь – «не прилюбодействуй», говорит о измене, о том, что она несет за собой, о её тяжести для семьи, узнавшей о таких отношениях:

В час неведомый, в срок негаданный

Опознает всей семьёй

Непомерную и громадную

Гору заповеди седьмой!

«Поэма конца»

Над «Поэмой конца» Цветаева начала работать сразу же после окончания «Поэмы горы», работала долго – с 1-ого февраля по 8-ое июня 1924-го года, начав в Праге и закончив в деревне Йиловиште (или как она её записала, Йиловищи)⁵². Главным мотивом «Поэмы конца» является расставание (именно таким было и первое название произведения – «Поэма расставания»). Нарочито резкие строки, четкие слова – всё передает трагичность момента, как марш расставания, идущий по улицам Праги. Пара идет по улицам Праги, по горе (здесь снова появляется Петршин), по набережной, их судьба уже предрешена, расставание ясно и ничего уже не изменить. Главная лирическая героиня старается быть сильной, плакать нельзя:

И — чище бы...

Зубы

Втиснула в губы.

Плакать не буду.

Самую крепость —

В самую мякоть.

Только не плакать.

---

⁵² М.И. Цветаева «Поэма конца», доступна на <http://www.tsvetayeva.com/big_poems/po_poema_konca> [цит. 10.06.2017]

Набережная реки приносит новые мысли, все предметы, все части города оживают и символически передают определенные чувства. Не является исключением и мост через реку:

Бла — гая часть

Любовников без надежды:

Мост, ты — как страсть:

Условность: сплошное между.

<...>

При — шлось. И жмусь,

И жмусь... И неотторжима.

Мост, ты не муж:

Любовник — сплошное мимо!

Улицы, которые были дарованы влюбленным, уже не являются «их». И «мы», наполненное любовью, распадается на две личности. Цветаева и тут использует библейские мотивы, описывающие невозможность ситуации, ведь Иегову и Давида разделяли тысячелетия:

Не довспомнивши, не допонявши,

Точно с праздника уведены...

— Наша улица! — Уже не наша... —

— Сколько раз по ней... — Уже не мы... —

— Завтра с западу встанет солнце!

— С Иеговой порвет Давид!

— Что мы делаем? — Расстаемся.

— Ничего мне не говорит

Последняя прогулка двух расстающихся душ вывела их за город, туда, где жила Цветаева, да и Родзевич жил не в Праге, а в поселке Велка Хухле, который тогда еще был пригородом, а не частью города. Выход за пределы города означает приближение конца отношений, уходит любовь:

Рвет и бесится

Дождь. Стоим и рвем.

*За три месяца
Первое вдвоем!*

*И у Иова,
Бог, хотел займы?
Да не выгорело:
За́ городом мы!*

Приходит время расставания, близкий и одновременно чужой возлюбленный уходит навсегда.

*И в полые волны
Мглы — сгорблен и равн —
Бесследно, безмолвно —
Как тонет корабль.*

4.2.2. Рождения сына Георгия Эфрона

Роды были запланированы в родильном доме на пражском острове Штванице, однако застигли Цветаеву внезапно и сын Георгий (или, как она его сокращенно называла, Мур) родился во Вшенорах 1 февраля 1925 года.

Анна Тескова была одной из первых, кому поэтесса доверила свою тайну: в письме от 5 декабря 1924 года она вынуждена отказаться от проведения лекции: *«причина вторая, и, объективно, более веская: в феврале я жду сына (неприменно сына!) – и совсем не могу загадывать о мае»*. Также позже она обращается к Тесковой за помощью в поиске подходящей лечебницы: *«Не могли бы Вы разузнать среди знакомых, какая лечебница («болезнь» вы знаете) в Праге считается лучшей, т.е. гигиенически наиболее удовлетворительной, считаясь с моей, сравнительно малой, платежеспособностью»*⁵³.

В письмах чета Эфрон делилась подробностями рождения долгожданного сына. Это был ненастный полдень, снежная буря. Роды были тяжелыми, Цветаева отходила от их еще долго. Сергей Эфрон писал своим родственникам: *«В его появлении на свет*

---

⁵³ Письма А. Тесковой, стр. 27

(случилось оно неожиданно – врачи неправильно произвели расчет) принимала участие чуть ли не вся женская половина местной русской колонии. [...] Из Берлина, Парижа, Праги напisyсывали целую кучу детских вещей»⁵⁴.

В день родов Ариадна пишет письмо матери, в котором выражает радость по поводу появления долгожданного сына. Ариадна была рада появлению брата, сестру она не хотела. Выражала и мнение об имени: *«Назовем Борисом»⁵⁵.*

Тема сына прослеживается в биографии Цветаевой задолго до появления Мура на свет. Так, в письме, в котором Цветаева рассказывает о смерти дочери Ирины Эфрону, она пишет: *«У нас будет сын, я знаю, что это будет, - чудесный героический сын, ибо оба мы герои»⁵⁶.*

На крестинах Мура присутствовали самые близкие люди Цветаевой. Они состоялись 8 июня 1925 года. Крестителем был Сергей Булгаков, религиозный философ, отец столько нелюбимой Муны, крестным отцом стал А.М. Ремизов, матерью – О.А. Чернова-Колбасина, которых по причине их отсутствия в Праге (в то время они жили в Париже) заменили А.А. Брейн (английский актер и литератор) и А.З. Туржанская. Крестник получил символические подарки от Марка Слонима – крестик и иконку⁵⁷.

Позже Марина Ивановна жалела о своем выборе крестных для Мура. В одном из писем к Анне Тесковой Цветаева сетовала, что её решение было неудачным, и именно Тескову она считает настоящей крестной своего сына. Её сомнения относились как к той, которая крестила (А.З. Туржанская), так и той, кого записали в крестные матери (О.А. Колбасина-Чернова). В строках письма отразилась вся горечь ситуации: ни Туржанская, ни Колбасина-Чернова не интересовались крестником, даже не заходили к семье Эфрон, хотя жили близко. Точно так же Цветаева сожалела и о выборе крестного отца Ремизова, точно так же проживавшего в Париже. В письме поэтесса упоминает и отречение Андреевой: *«И не вспоминает!»⁵⁸.*

5. Марина Цветаева и культура русскоязычной Чехии 1920-х годов

---

⁵⁴ КОРКИНА, Е. (сост.). Марина Цветаева. Неизданное. Семья: История в письмах, стр. 315

⁵⁵ Там же, стр. 314

⁵⁶ Там же, стр. 284

⁵⁷ СААКЯНЦ, А. стр.179

⁵⁸ Спасибо за долгую память, стр. 143-144

5.1. Русскоязычная периодическая печать в Чехии

В данной главе описываются журналы и сборники, имеющие непосредственное отношение к Марине Цветаевой. Её сотрудничество с местной периодикой можно разделить на два типа: работа и публикация (Цветаева не только отдавала свои новые творения в печать, но и непосредственно участвовала в создании периодических изданий).

Тамара Полуэктова (2000) приводит сведения книжно-журнального отдела Русского заграничного исторического архива (РЗИА), по которым в Чехословакии издавалось 80 русскоязычных журналов различных направлений и более чем 40 изданий газетного типа, большинство из которых издавалось в столице Чехословакии Праге⁵⁹.

5.1.1. Издательство «Пламя»

Издательство располагалось по адресу Ječná 32, Прага 2. Изначально находилось в Берлине, в Прагу было переведено в начале 1920-х лет. Руководил издательством Е.А.Ляцкий. При издательстве действовал магазин русских книг «Наша речь». «Пламя» сотрудничало с «Легиографией», одним из немногих чешских издательств, которые могли осуществлять печать русскими кириллическими шрифтами. Её директором был чех Франтишек Рихтер, являющийся ответственным редактором и издателем *еженедельника «Огни»* - еженедельной газеты культуры, науки, искусства и литературы.

Первый выпуск «Огней» вышел 7 января 1924 года. Газета была ориентирована на культурную жизнь, и в частности на освещение событий важных для славянских народов. В состав редакции входили М. Слоним, Е.А. Сталинский, В.Н. Тукалевский, В.И. Немирович-Данченко и Е.А. Ляцкий.

В газете печатали прозу Немировича-Данченко, Гребенщикова, поэзию Тэффи, Бальмонта, Ходасевича и Цветаевой. Марк Львович Слоним, с которым Цветаева познакомилась в Берлине и который сыграл важную роль в жизни Цветаевой, печатал здесь публицистические и историко-литературные статьи. Критический

---

⁵⁹ Вшеноры 2000: новые результаты исследований, стр.248

отдел рассказывал о новых иммигрантских изданиях, реакция на советскую литературу.

Газета включала такие рубрики, как «Пражская жизнь», «Книги и писатели», «Иностранная жизнь», «Академическая жизнь» и другие.

Несмотря на то, что газета просуществовала всего полгода, она сыграла важную для Марины Цветаевой роль. Именно здесь в 1924 году была опубликована поэма-сказка «Молодец». Это произведение не было типичным для газеты, но благодаря Марку Львовичу Слониму, поэма смогла увидеть свет⁶⁰.

В 1926 году издательство «Пламя» выпустило альманах «Ковчег», выпуск которого стал первым и единственным. В альманахе вышла цветаевская «Поэма конца», а также произведения Е. Чирикова, С. Эфрона, А. Аверченко, Д. Крачковского и других авторов. Частью издания был также русскоязычный перевод произведения чешского поэта Отакара Бржезины⁶¹.

Цветаева имела непосредственное отношение к «Ковчегу» - в составе редколлегии вместе с Валентином Федоровичем Булгаковым (последним секретарем и биографом Льва Толстого, а также одним из организаторов Союза русских писателей в Чехии) и Сергеем Владиславовичем Завадским (председателем Комитета по улучшению быта русских писателей в Чехии). Название альманаха тоже было предложено Мариной Ивановной. Работа над альманахом была долгой и способствовала сближению поэтессы и Валентина Булгакова. Позже он описывал Цветаеву как сильную женщину: *«Плачущей и даже унывающей я её никогда не видал. Подчас она всё же грустила, жаловалась на судьбу, например – на разлуку с Россией, на переобременение хозяйством и домашними делами, отвлекающими от литературной работы, но жалобы и сетования её – вообще редкие, - никогда не звучали жалобно и жалко; напротив, всегда гордо, и я бы даже сказал – вызывающе – по отношению к судьбе и к людям»*⁶². В 1960 году он отмечал, что редколлегию ругали за размещение «Поэмы Конца» в альманахе, но сам Булгаков не разделял осуждающих взглядов⁶³.

Но не только в общении и совместной работе заключалось значение знакомства Цветаевой с Булгаковым. После сокращения помощи русским, Валентин Федорович

---

⁶⁰ Вшеноры 2000: новые результаты исследований, стр.249-250

⁶¹ Там же, стр.258-259

⁶² Эфрон, А. Воспоминания о Цветаевой, стр. 197

⁶³ Там же, стр. 194-197

с семьей остался в Чехии и создал Русский культурно-исторический музей, где собрал предметы культуры, вывезенные из России - произведения искусства, рукописи и материалы. Частью музейного фонда было и цветаевское наследие – типографические оттиски и рукописные списки её произведений, бамбуковая ручка, которой она писала, и большая ценность – любимое кольцо-перчатка из серебра. Во время войны музей был разграблен, часть предметов была вывезена обратно в Россию, лишь только ручка и перстень чудом уцелели.

В письме Тесковой от 19-ого декабря 1925 года Цветаева интересовалась, читала ли Анна Антоновна отзыв о «Ковчеге», который появился в воскресном номере газеты «Дни» 20 декабря 1925 года (подобное расхождение в датах могло быть вызвано поздним добавлением приписки об отзыве)⁶⁴. Отзыв вышел под подписью С.К. Критик утверждал, что *«тема перешагнула географические границы, ибо вне времени и вне рубежа, - тем не менее будет причислена к одним из лучших русских произведений, написанных за последние годы»*⁶⁵.

5.1.2. «Русская культура»

Однодневная газета (т.е. однократное издание, посвященное какому-либо событию), которая издавалась Комитетом по устройству «Дня русской культуры». Марина Цветаева принимала участие в её подготовке вместе с такими публицистами и литераторами, как А. Кизеветтер, Е.Шмурно, Е. Спекторский, А.Чупров а А.Бем.

Отличительной особенностью этой газеты является участие выдающихся чешских представителей культуры во главе с президентом Чехословакии Томашем Гарригом Масариком⁶⁶.

5.1.3. «Воля России»

«Воля России» была проэсеровским еженедельным журналом, отличающимся интересом к советской жизни, к культуре и литературе. До 1922 года выходила газета с таким же названием. Издателем был Е.Е. Лазарев, известных эсер и политический эмигрант. В составе редакции можно найти такие имена как В.И.

---

⁶⁴ Письма Тесковой, 2008, стр.372

⁶⁵ Письма Тесковой, 2008, стр.372

⁶⁶ Там же, стр.250

Лебедев, М.Л. Слоним, В.В. Сухомлинский, а в 1924 году к ним присоединился Е.А. Сталинский. Редакция была тесно связана с чешской общественностью – особую роль играли личные знакомства и отношения с политиками и представителями чешской культуры⁶⁷.

С конца 1922 года начал выходить реже – дважды в месяц, от 1925 года количество выпусков сократилось до одного в месяц. Журнал выпускался до 1932 года.

Журнал позиционировал себя как единственный в эмигрантской среде ежемесячный общественно-политический и литературный вестник. Особое внимание уделялось текущим вопросам международной и советской политической и экономической жизни. Также на страницах появлялись переводы европейской художественной литературы и произведений чешских авторов. Журнал ориентировался не только на уже именитых авторов, но и предоставлял простор для творчества молодых писателей.

Вторники «Воли России» - встречи, которые проходили 2-3 раза в месяц, на которые приходили члены редакции журнала и молодые представители интеллигенции. За чаем обсуждались литературные темы, разбирались произведения разных авторов. В воспоминаниях присутствующих особо отмечают вечера, посвященные Бабелю, Леонову и Цветаевой. Зачитывались и обсуждались и произведения самих гостей вторничных вечеров.

«Воля России» особенно поддерживала Марину Цветаеву. Именно на страницах этого журнала вышли многие произведения её пражского творческого периода - «Крысолов», поэмы «Попытка комнаты» и «Полтотерская», пьесы «Феникс» и «Приключения», «Твоя смерть», посвященная Рильке, а также различные статьи и стихотворения поэтессы⁶⁸. В своих воспоминаниях Ариадна Эфрон особо отмечает охоту журнала печатать произведения матери, по её словам, только одна статья (апология «О новой русской детской книжке») была размещена в выпуске в дискуссионном порядке⁶⁹.

После переезда Цветаевой в Париж, их сотрудничество не прекратилось - «Воля России» печатала её произведения. О сотрудничестве поэтесса говорила в своих парижских письмах Анне Тесковой.

---

⁶⁷ Там же, стр. 250

⁶⁸ Вшеноры 2000: новые результаты исследований, стр.251

⁶⁹ Эфрон, Воспоминания, стр. 202

5.1.4. «Своими путями»

Литературно-художественный и общественно-политический иллюстрированный журнал, который был связан в основном с именем супруга Марины Цветаевой Сергея Эфрона, который входил в состав редакции. Кроме него в состав редакторов входили Н. Антипов, А. Воеводин, А. Рудин и ответственный редактор Ю. Пак⁷⁰.

Издание «Своими путями» имело патриотическо-демократический характер, редакция выступала за России, но не принимала советскую власть. Здесь выходила поэзия (М. Цветаева, К. Бальмонт, молодые поэты из общества «Скит поэтов») и проза (Б. Сосинский, С. Эфрон и другие)⁷¹.

Журнал сыграл важную роль в жизни поэтессы. В 1925 году в газете «Возрождение» вышла критическая статья «Эмигрантщина» известного в Праге публициста и писателя Николая Цурикова. Цурикова резко критиковал выпуск журнала, в котором были перепечатаны произведения Есенина, Замятина, Зощенко и других авторов, обвинил редакцию в отречении от русских корней и в отрыве от России. Марина Цветаева резко ответила на критику своей статьей «Возрожденщина», вышедшей в газете «Дни». Эта статья вызвала еще один отклик со стороны Цурикова, в статье «Неприятная выходка», критикующей уже саму Цветаеву⁷².

5.2. Объединения и культурные встречи

5.2.1. Альфред Бем и «Скит поэтов»

«Скит поэтов» был сообществом представителей русской литературы в изгнании. Литературные объединения были частой формой работы поэтов и литераторов первой четверти 20-го столетия. Они разрабатывали совместные программы и манифесты. Созданию «Скита поэтов» в 1922 году предшествовало появление варшавской «Таверны поэтов» и парижской «Палаты поэтов». «Скит» получил свое название из-за своей закрытости. От создания и до конца работы в списке его членов или, как их еще называли, «Четок» насчитывалось 36 авторов. В состав сообщества входили молодые поэты как Катерина Райтлингер (добрая знакомая Марины

---

⁷⁰ Там же, стр. 252

⁷¹ Там же, стр. 252-253

⁷² Там же, стр. 252

Цветаевой) и Вадим Морковин (который позже подготовил первое издание сборника писем Цветаевой к Анне Тесковой). Произведения членов «Скита поэтов» печатались в периодических изданиях «Воля России», «Своими путями», «Студенческие годы», то есть в тех же журналах, в которых издавалась и Цветаева. Члены «Скита» были частными гостями вторичных встреч «Воли России»⁷³.

Главой и наставником объединения являлся Альфред Людвигович Бем (1886 – 1945) – литературовед и критик, руководитель варшавского объединения молодых русских поэтов «Таверна поэтов». Именно после его переезда было создано пражское сообщество.

Несмотря на обособленность, нельзя сказать, что объединение было полностью отрезано от чешской реальности. Связь с чешской общественностью осуществлялась через совместные мероприятия с Чешско-русской еднотой. Именно эти вечера посещала Марина Цветаева. Первый «интимник» (интимный закрытый вечер со входом по пригласительным билетам) с её участием состоялся 20-го ноября 1922-го года. Примечательно, что сразу же за ним, 22-го ноября, последовал творческий вечер Чешско-русской едноты, с которого и началось общение Цветаевой и Тесковой. В том же году, в начале декабря, поэтесса читала свои стихи на вечере «Скита»⁷⁴. Хотя она время от времени посещала подобные мероприятия, в объединение она не вступила, так как ей были чужды подобные сообщества.

Литературное объединение продолжало свою работу до 1940-го года.

5.2.2. Вилла «Боженка»

Вилла «Боженка» была местом проживания русского писателя Евгения Николаевича Чирикова. Чириков мигрировал из России в 1920 году, проживал в Константинополе, затем в Софии, откуда перебрался в Прагу в октябре 1921 года с сыном Георгием и дочерью Валентиной. По собственным словам, Прага приняла его восторженно, писатель ни в чем не нуждался. В 1922 году вслед за семьей в Чехию переехала дочь Людмила Евгеньевна Чирикова-Шнитке, с которой впоследствии близко общалась Цветаева⁷⁵. В конце 1924 года семья переехала на виллу «Боженка»⁷⁶, которая стала

⁷³ Kostincová, J. Poustevna básníků. Basníci poustevny, str.8-24

⁷⁴ Ванечкова, Г. Летопись жизни и быта, стр. 48-50

⁷⁵ ЧИРИКОВ Е.Е. Семья писателя Е.Н. Чирикова во Вшенорах in Дни Марины Цветаевой – Вшеноры 2000. Новые материалы исследований. Прага: Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna, стр. 29-36

культурным центром для русскоязычной эмиграции. Здесь проводились концерты, литературные вечера, гости приезжали не только из близлежащих населенных пунктов, но и из Праги. Вместе с Чириковыми в доме проживала и А.И. Андреева, еще одна приятельница поэтессы. Исследователи жизни Цветаевой говорят о их нелегких отношениях – Анна Саакянц говорит о том, что Анна Ильинична вызывала у Марины Ивановны смешанные чувства – и восхищение, и отторжение⁷⁷.

5.2.3. «Збраславские пятницы»

Большинство мероприятий, которые организовывались в рамках русскоязычного сообщества, были направлены на эмигрантов. «Збраславские пятницы» представляют собой редкий в то время пример того, как регулярные встречи могли стать реальностью благодаря связям с чехами и их поддержке.

«Збраславские пятницы» были регулярным мероприятием, которое проходило еженедельно в летний период, раз в две недели – в зимний. С 1923-го по 1925 год на них собирались местные эмигранты, посетителями также были гости из Праги и близлежащих городков и деревень (в то время Збраслав не входил в состав Праги). Немаловажным является факт, что проведение «Пятниц» было возможным благодаря поддержке местных чехов-русофилов: хорошую погоду собрания проводились в большом саду местного пансиона с рестораном «Велка господа», в плохую погоду встречи проходили в просторной збраславской квартире чешской семьи музыкантов Сobotка.

Собрания начинались с чаепития, после которых присутствующих детей уводили на прогулку, и встреча продолжалась литературным чтением или докладом, устраивались также и музыкальные и театральные вечера, конкурсы поэтов. Собрания имели аполитический характер, эта тема избегалась.

По собственным словам, Борис Лосский впервые встретил Марину Цветаеву летом 1924 года, на культурном мероприятии русского эмигрантского сообщества, которое был организовано в одном из населенных пунктов в долине Бороунки. Следующая их встреча говорит о том, что Цветаева была гостьей и участницей Збраславских пятниц: Лосский присутствовал на выступлении Цветаевой в октябре 1926 года.

---

⁷⁶ ВАНЕЧКОВА, Г., КУРОЧКИН А., КУРОЧКИНА И., ВАНЕЧЕК, М. Прага Марины Цветаевой. Путеводитель по местам пребывания М. Цветаевой в Праге и ее окрестностях 1922-1925. Прага, 2013, стр.131

⁷⁷ Саакянц, стр.164

«Мы сообразовали пойти на литературный вечер, где выступала как бы «солисткой» Марина Цветаева, читая свою прозу и некоторые стихи. Прозой были страницы — полагаю, свеженарисованные — воспоминаний о другом литературном вечере, состоявшемся лет шесть перед тем, зимою в Москве, по инициативе и под председательством Валерия Брюсова»⁷⁸.

После 1925 года часть организационного комитета покинула Збраслав и встречи постепенно сошли на нет.

6. Марина Цветаева и её круг общения

6.1. Анна Тескова

Значимый период жизни Цветаевой охватывает её дружба с Анной Тесковой, чешской переводчицей и писательницей, главой Русско-чешской едноты.

Анна Тескова родилась 20 ноября 1872 года в Праге. Её отец был инженером, мать происходила из интеллигентной семьи. Семья прививала Тесковой патриотические и культурные традиции. Дед со стороны матери - Вацлав Севера - был связан с чешскими общественными деятелями и писателями, такими как Франтишек Палацкий, Божена Немцова, и Ян Неруда. Мать Тесковой, Анна Северова, получила отличное музыкальное образование и играла на рояле. В 1872 году она вышла замуж за Антонина Теску. В том же году родилась Анна Антоновна Тескова (так на русский манер её называла Цветаева). Уже в следующем году семья переехала в Москву, где Теска стал директором пивоваренного завода. В 1878 там же родилась их вторая дочь Августа. В России Анна посещала русскую школу, о которой впоследствии тепло отзывалась. Счастье семьи было недолгим - Антонин Теска погиб при уличном происшествии (у коляски, в которой ехала супружеская чета Тесковых, оторвалось колесо, Антонина выбросило из нее, и он так и не пришел в себя), и чтобы содержать семью, мать давала уроки музыки. Спустя несколько лет, проведенных в нужде, семья Тесковых вернулась в Чехию в 1886 году. В Праге Анна и Августа закончили школу, а после неё курсы по подготовке учительниц. В дальнейшем преподавали в младших классах начальных школ в районе Жижков, Анна – на улице Красна, Августа – на улице Цимбуркова. Как и Анна, её сестра

---

⁷⁸ Борис Лосский, воспоминания о Марине Цветаевой, доступно на < http://www.e-reading.club/chapter.php/95886/97/Vospominaniya_o_Marine_Cvetaevoi.html >, [цит. 03.06.2017]

Августа тоже стала писательницей. Сестры писали рассказы и очерки. Тескова сотрудничала в чешских журналах «Cesta» и «Země», подписываясь псевдонимом Аким Сет^{79 80}.

Анна Тескова занимала должность руководителя культурного отдела Чешско-русской едноты, через некоторое время была избрана ее председателем. Это объединение было создано в Праге в 1919 году. Главными областями работы содружества были культура и благотворительность. Ее деятельность опиралась по большей мере на консервативные круги чешского общества. Отголоски идей русофильства и ознакомление чехов с русской культурой положили начало отношениям между народами. Позже, после окончания Первой Мировой войны, с возвращением военнопленных, легионеров и других так или иначе участвовавших в событиях тех лет, в Чехию пришла и новая волна интереса к русской культуре и обществу. Создание Чешско-русского объединения (едноты), было связано с политической и общественной ситуацией, а, точнее с историческими обстоятельствами, которые связали два этих государства⁸¹.

Культурная ориентация объединения имела широкий характер, устраивались литературные и музыкальные вечера, которые проходили в отеле "Беранек" на улице Белеградской⁸². На один из таких культурных вечеров Тескова письменно пригласила Марину Цветаеву, тем самым положив начало их переписке и дружбе. Литературный вечер был организован в сотрудничестве с объединением "Скит поэтов" и состоялся 20 ноября 1922 года в "Русской беседе". "Русская беседа" была ещё одним знаковым местом для русскоязычной общины, возникла в начале 1920-х годов как русской клуб-читальня. Располагалась по адресу Hálková 35, Прага 2 - Нове Мнесто⁸³.

Частым гостем мероприятий Чешско-русского объединения был писатель и переводчик Франтишек Кубка. В отеле «Беранек» располагалась библиотека и небольшой зал для встреч. В своих воспоминаниях он описывал помещения постоянного места встреч как бедные, но зато богатые на громкие имена деятелей культуры, которые время от времени были героями вечеров. Проводились лекции, дискуссии и чтения. Гостями были Немирович-Данченко, Евгений Чириков,

---

⁷⁹ Письма к А. Тесковой. 1969, стр.18

⁸⁰ Спасибо за долгую память любви, стр.3-4

⁸¹ Там же, стр.19-21

⁸² ВАНЕЧКОВА, Г., КУРОЧКИН А., КУРОЧКИНА И., ВАНЕЧЕК, М. Прага Марины Цветаевой. Путеводитель по местам пребывания М. Цветаевой в Праге и ее окрестностях 1922-1925. стр.71

⁸³ ВАНЕЧКОВА, Г., КУРОЧКИН А., КУРОЧКИНА И., ВАНЕЧЕК, М. Прага Марины Цветаевой. Путеводитель по местам пребывания М. Цветаевой в Праге и ее окрестностях 1922-1925. 2013, стр.73

Аркадий Аверченко, Пётр Струве, и другие именитые эмигранты-представители русской интеллигенции, останавливающиеся в Праге по пути к Парижу.

Именно Кубка дал еще одно ясное свидетельство о состоянии русскоязычного эмигрантского сообщества того времени. Он отмечал, что все придерживались мнения, что революционные события в России имели эпизодический характер, такой же, как и их пребывание в Чехии. Публика была разношерстной. Собрания едноты были местом горячих споров – здесь встречались эсеры и меньшевики, кадеты и бывшие генералы с полковниками, бывшие чиновники Николая II и последователи Киренского. Кубка писал о том, что несмотря на расхождения в мировоззрении, их всех объединял гнев, проживая в Европе, они её не любили, потому что она их предала, ведь если бы европейцы оказали реальную помощь, Красная армия бы не взяла верх. Однако, в Праге все имели своих патронов, как и левые, так и правые.

Неизвестно, когда именно Анна Антоновна познакомилась с творчеством Марины Цветаевой. Позже Анна Тескова переводила некоторые творения Цветаевой для чешской прессы. Так, в 1928 году была опубликована проза «Твоя смерть» в журнале *Lumír*⁸⁴.

6.1.1. Цветаева и Тескова: приятельницы по переписке

Отношения двух женщин отражаются в сохранившейся переписке - первое письмо датируется 15 ноября 1922 года, последнее написано в Париже 12 июня 1939 года. 140 писем представляют собой важное описание повседневной жизни Цветаевой, её творчества, быта, перенесенных невзгод. Поэтесса доверяла своей чешской подруге самые сокровенные мысли – так Тескова была первой, кому Марина Ивановна рассказала о своей беременности. С ней же она делилась деталями своей небогатой жизни в Чехии, а позже и во Франции. Несмотря на то, что большую часть времени Цветаева и Тескова общались письмами, без возможности увидеться, они были близки и понимали друг друга. Обе женщины чутко реагировали на отсутствие либо отчуждение настоящих друзей, затруднения в общении. В своих письмах Цветаева говорила о тяжелой финансовой ситуации, проблемах в семье, одиночестве, ссорах с дочерью. Поэтесса всей душой соболезновала сестрам Тесковым, когда умерла их мать.

---

⁸⁴ Спасибо за долгую память..., стр.90

Переезд во Францию не означал прекращение отношений Цветаевой с Чехией. Наоборот, тяжелая жизненная ситуация часто напоминала Марине Ивановне о годах, проведенных рядом с Прагой. Через некоторое время после переезда, Цветаева сообщила Тесковой, что есть надежда на возвращение, поэтесса серьезно планировала переезд обратно. В частности, в письме от 20-го июля 1926 года говорила, что возвращается в Прагу в сентябре. Упомянула имена Булгакова и Завадского, тоже помогающих ей, по словам поэтессы им удалось добиться получения сокращенной вполнину стипендии в размере 500 крон, однако, не оставляла надежд, что по возвращению получится получить полную сумму. Марина Ивановна рассчитывала устроиться именно в Праге, в пригород ей не хотелось. В данном письме она спрашивала Тескову, возможно ли было найти место в Праге на эту сумму, «*две комнаты у чехов, любящих русских*»⁸⁵. Позже поэтесса писала о том, что намеревается взять деньги в долг, чтобы вернуться в Чехию. Возвращение также означало, что ей придется расстаться с Сергеем Эфроном и детьми, но рассчитывала похлопотать о их воссоединении⁸⁶. Однако сентябрьского возвращения не состоялось. В половичной стипендии было отказано⁸⁷. 24-го сентября 1926-го года Цветаева писала Тесковой о желании приехать в Прагу и зовет её в гости во Францию. В Праге Марина Ивановна мечтала устроить свой вечер в Чешско-русской едноте, хотела пригласить чешскую публику и была уверена, что подобное мероприятие будет иметь успех у русских⁸⁸. В дальнейшей переписке она неоднократно возвращалась к этой теме. Примечательно, что она не хотела, чтобы этот вечер посетила только русскоязычная публика: «*Хорошо бы было притянуть чехов*»⁸⁹. Сергей Эфрон тоже отправил письмо Тесковой, в котором говорил о поддержке данной идеи. В предполагаемой поездке он видел источник энергии для своей жены.

Во французских письмах к Анне Тесковой Марина Ивановна часто упоминала о своей тоске по Чехии, по Праге. Особое место в её сердце занимал Рыцарь – фигура рыцаря Брунцвика у Карлова моста. В нем она видела черты сходства с самой собой. Еще находясь в Чехии, Цветаева говорила о своем желании узнать историю «мальчика, сторожащего реку»⁹⁰. Следующие строки, в которых поэтесса просит

---

⁸⁵ Спасибо за долгую память, стр.62

⁸⁶ Спасибо за долгую память, Стр.65

⁸⁷ Спасибо за долгую память, стр.71

⁸⁸ Спасибо за долгую память, стр. 68-69

⁸⁹ Спасибо за долгую память, стр. 68-69

⁹⁰ Спасибо за долгую память, стр. 38

найти изображение Рыцаря, красноречиво говорят о её любви к этому памятнику: *«Нет ли его изображения покрупнее и пояснее, вроде гравюры? Повесила бы над столом. Если у меня есть ангел-хранитель, то с его лицом, его львом и его мечом»*⁹¹. Это письмо датировалось ноябрем 1927-го. Свою любовь к рыцарю Цветаева пронесла через года. В ноябре 1938 года Марина Ивановна вновь попросила Тескову прислать ей его фотографическое изображение, ясное и качественное, чтобы можно было увеличить. Через месяц, в декабре, ждала его подробной истории его жизни. Просьбы были услышаны: Анна Антоновна приложила большие усилия к тому, чтобы найти приятельнице изображение Рыцаря, вместе с ним отправила и легенду о нём. Тескова предупредила Цветаеву, чтобы та сохранила с трудом найденное изображение и никому его не дарила (прошлую открытку Цветаева подарила Н. Гронскому). По её словам, изображение могло быть последним, а в случае утери, была вероятность, что сделать новое изображение будет невозможно ввиду запретам немецкой оккупации⁹².

Цветаева обращалась к Тесковой и по делам распространения изданий собственных произведений. В 1928-ом году в письме она просила найти чешских подписчиков на сборник «После России»⁹³. Однако помощь Тесковой заключалась не только в исполнении просьб Цветаевой. Анна Антоновна делала гораздо больше – пыталась устроить вечер поэтессы в Праге, найти финансы и даже организовала Комитет помощи Цветаевой, зная о безнадежном финансовом положении поэтессы.

Тем временем, Цветаева встречала людей, которые имели возможность ездить в Чехию, посещали Прагу, что вызывало у неё обиду, что у них есть такая возможность, а у неё нет. Она удивлялась, откуда у людей есть деньги на такие поездки.

Сохранилось довольно-таки большое количество писем Цветаевой к Тесковой, исключая те, которые она попросила сжечь (например, то, что осталось в архиве с припиской *«Письмо из Кламара (2 января 1934) по просьбе М<арины> И<вановны> Ц<ветаевой> - сожгла»*⁹⁴). Для полной картины переписки и отношений Тесковой и Цветаевой не хватает ответов Тесковой на письма Цветаевой. Этих писем сохранилось очень мало – всего одиннадцать, те, которые Цветаева решила взять с собой при своем переезде обратно в Советский союз. Вместе с некоторыми книгами,

---

⁹¹ Спасибо за долгую память, стр. 38

⁹² Где мой дом, стр.54-55, стр. 113

⁹³ Спасибо за долгую память, Стр. 107

⁹⁴ Спасибо за память, стр.225

рисунками своих детей и фотографиями она взяла большой конверт с надписью: «*Письма и открытки из Чехии. Фотографии чешской трагедии (15-го – 20-го марта 1939 г.)*». Кроме писем-ответов Анны Тесковой, конверт содержал заметки и фотографии о Чехии из французских газет, открытки⁹⁵.

В письмах Тескова рассказывает о своих посещениях чешских городов и здравниц, реагирует на письма Цветаевой и события её жизни, такие как отъезд дочери в Советский Союз, сетует, что несмотря на многие годы общения с русскими, друзей-русских практически не осталось. Немаловажной является и переписка о немецкой оккупации Чехословакии: «*Связали народ по рукам и ногам, плевали на него, били, - тысячелетнюю границу его земли отрезали, искалечили то, что было родиной чешского народа за тысячу лет...*»⁹⁶ Цветаева остро реагировала на Мюнхенское соглашение и оккупацию, была разочарована действиями Германии. Но та Германия уже не была той, которую так любила Цветаева. Она верила, что Россия не даст в обиду Чехию и не позволить немцам ее забрать⁹⁷. В связи с этими событиями некоторые письма были цензурированы, поэтому Цветаева использовала иносказания, так, например, Мюнхенское соглашение она называла «*семейным горем*»⁹⁸. Пожалуй, самой яркой реакцией был цикл «*Стихи к Чехии*». Тескова была растрогана таким выражением чувств, в июле 1938-го она написала: «*..не стихи, а голос сердца, горячего и благородного, и еще – родного. И не произношу благодарений, ибо всякое слово прозвучит банально перед лицом того, что есть*»⁹⁹. Она сразу же начала переводить стихи на чешский язык. Кроме своей благодарности, она говорила и о своем намерении опубликовать перевод этого цикла, если это позволит цензура¹⁰⁰. В этом же письме она поделилась переводом чешского гимна на русский язык.

Переписка продолжалась вплоть до переезда Цветаевой обратно в СССР. О своем переезде она сообщила Тесковой в одном из последних писем их долгой переписки - завуалированно, представляя переезд как отъезд в деревню. Причина такой скрытности была в цензуре того времени. Еще в 1931-ом году Цветаева писала: «*Всё*

---

⁹⁵ Где мой дом? Стр. 8-9

⁹⁶ Где мой дом, стр. 40

⁹⁷ Спасибо за долгую память, Стр. 338

⁹⁸ Спасибо за память, стр. 346

⁹⁹ Где мой дом, стр. 44-45

¹⁰⁰ Где мой дом, стр. 44-45

меня выталкивает в Россию, в которую я ехать не могу. Здесь я не нужна. Там я невозможна»¹⁰¹.

После возвращения Цветаевой в Советский Союз, переписка с Тесковой прервалась. Однако это не означало, что Тескова о ней забыла. Существуют свидетельства, что она помнила о ней, обсуждала с общими знакомыми. О её смерти она узнала от Альфреда Бема, который прочитал об этом в русской газете, выходившей в Берлине. Информация о смерти была неточной – в газете писали, что Марина Цветаева повесилась у себя в квартире, тогда, когда она покончила жизнь самоубийством в Елабуге, Татарстан. В ответе на это письмо Анна Антоновна говорила о том, что эта трагедия пустила свои корни очень давно, что не было ни знакомых, ни друзей, ни руки помощи, которая бы могла это предотвратить¹⁰².

Анна Тескова скончалась в Праге 20 сентября 1954 года и была похоронена на Виноградском кладбище. Незадолго до своей смерти Анна Тескова передала архив писем своей сестре Августе с пожеланием их дальнейшей передачи в архив чешского Музея Национальной Письменности. В сокращённом варианте впервые были изданы в 1969 году Вадимом Морковиным, в архиве которого в Музее Национальной письменности, где и находятся по сей день. В архиве Вадима Морковина сохранилась тщательно составленная Тесковой библиография произведений Марины Цветаевой. Сам архив также включает в себя статьи и переводы русских авторов.

Первое издание писем представляло собой две трети всего материала – письма были сокращены, чтобы избежать освещения особенно личных деталей жизни поэтессы, были исключены места проживания некоторых лиц и обычные бытовые подробности, которые неоднократно повторялись в ее письмах. Из 135 писем были исключены 13, были указаны лишь даты их написания и количество строк. Морковин персонально готовил письма к изданию, перепечатывая их на печатной машинке. В 1967-ом году он передал материалы в Литературный архив Музея национальной письменности (Прага) с условием, что архив будет закрыт на тридцать лет. Несмотря на значимость предоставленных материалов, судьба оригиналов цветаевских писем неизвестна – в архив были переданы лишь машинописные копии¹⁰³.

---

¹⁰¹ Спасибо за долгую память, стр.181

¹⁰² Где мой дом, стр.82-85

¹⁰³ Письма к Анне Тесковой, 2008, стр.357-358

6.2. Марк Львович Слоним

Марк Львович Слоним (1894 – 1976) – русский публицист, критик и писатель. Родился в Черниговской области, среднее образование получил в Одессе, закончил три курса Флорентийского университета по направлению литературы и искусства. В 1914 году поступил в Петербургский университет. Был членом партии эсеров, после Революции покинул Россию. В Европу выехал через Японию во время установления власти Колчака. Сначала жил в Берлине, потом перебрался в Прагу, где стал редактором еженедельника «Огни» и членом редакции «Воли России»^{104 105}.

Знакомство со Слонимом состоялось во время короткого берлинского периода жизни Цветаевой, который предшествовал переезду в Чехию. Марк Львович вспоминал, что встреча состоялась в Берлине летом 1922 года. Их познакомил Александр Черный в кафе на Курфюрстендам. Слоним уже был знаком с творчеством поэтессы, и ему нравились её стихи. В воспоминаниях он приводит её портрет: золотистые волосы, челка на лбу, сильные руки и полноватые пальцы, сжимавшие мундштук (по словам литератора, Цветаева много курила). В присущей ей манере, поэтесса рассказала новому знакомому о лишениях и невзгодах своей жизни до переезда. При первой встрече Марк Львович предложил ей дать свои стихи, чтобы их позже напечатали в проэсеровском издании «Воли России», литературным редактором которого он тогда являлся. В своих воспоминаниях Слоним отметил, что Цветаевой понравилось название адреса редакции Угелны трг (чеш. Uhelný trh), а также её пленила история о Моцарте, по легенде написавшем здесь своего «Дона Жуана». *«Тогда я обещаю у вас сотрудничать»*¹⁰⁶, ответила Марина Ивановна, её не смущала и политическая направленность периодического издания: *«Политикой не интересуюсь, не разбираюсь в ней, и уж, конечно, Моцарт перевешивает»*¹⁰⁷.

Марина Ивановна пришла в редакцию "Воли России" в ноябре 1922 года, отдав своё стихотворение "Широкое ложе для всех моих рек" в печать. После решения деловых

---

¹⁰⁴ Марк Слоним, информация и биография, доступно на <<https://www.livelib.ru/author/231027-mark-slonim>> [цит. 30.04.2017]

¹⁰⁵ Слоним Марк Львович, об авторе, доступно на <<https://eksmo.ru/authors/slonim-mark-lvovich-ITD14062/>> [цит. 30.04.2017]

¹⁰⁶ Марк Слоним. О Марине Цветаевой. Из воспоминаний, доступно на <<http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/slonim-o-marine-cvetaevoj.htm>> [цит. 30.04.2017]

¹⁰⁷ Там же, доступно на <<http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/slonim-o-marine-cvetaevoj.htm>> [цит. 30.04.2017]

вопросов, по воспоминаниям Слонима, они направились в кафе "Славия", где сидели несколько часов, обсуждая разные темы. Слоним и Цветаева сошлись на почве интереса к судьбе знаменитого итальянского героя-любовника Джакомо Казановы. В то время Марк Львович готовил предисловие для издания первого тома воспоминаний Казановы, а Цветаева уже написала несколько пьес в стихах, посвященных ему. Литератор тут же договорился, что поэтесса даст в печать "Воли России" свою драму в пяти картинах "Приключение"¹⁰⁸.

Постепенно отношения поэтессы и пражского литератора перешли из деловых в дружеские. Пражский период отличался большим количеством их встреч. Слоним отмечал, что Марина Ивановна любила прогулки. *"Мы с Мариной Ивановной говорили, что наша дружба - на ходу"¹⁰⁹* - они ходили на долгие прогулки по Праге, посещали исторические места и останавливались в кафе. Во время одной из прогулок, Марк Львович показал поэтессе статую рыцаря Брунцвика, которая её очаровала. *"М.И. Была в восторге от рыцаря, от тишины, от запущенной Чертовки и через два дня после нашей прогулки принесла мне своего "Рыцаря"¹¹⁰*. Позже, будучи во Франции, Цветаева не забыла о Брунцвике, прося Тескову найти ей хотя бы небольшое изображение статуи.

Встреча со Слонимом была судьбоносной, ведь по словам Ариадны Эфрон, "Воля России" была единственным периодическим изданием, предоставляющим Цветаевой свои страницы на регулярной основе, даже несмотря на то, что её творчество не соответствовало политической направленности журнала¹¹¹.

Марк Слоним всячески поддерживал поэтессу и на литературном поприще - помимо постоянного предоставления страниц в "Воле России", он добился утверждения Цветаевой как постоянного сотрудника редакции, что вызывало непонимание со стороны людей, близких журналу. Беспокоился он и по поводу печати её творчества в других периодических изданиях Чехословакии - благодаря Слониму в еженедельнике "Огни" вышла поэма-сказка "Молодец" (произведение не подходило изданию по формату, но Цветаевой сделали исключение).

После переезда семьи Эфрон в Париж, отношения между поэтессой и Слонимом постепенно ухудшаются. Об этом можно узнать из писем, так, 15-го января 1927

---

¹⁰⁸ Там же, доступно на <<http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/slonim-o-marine-cvetaevoj.htm>> [цит. 30.04.2017]

¹⁰⁹ Там же, доступно на <<http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/slonim-o-marine-cvetaevoj.htm>> [цит. 30.04.2017]

¹¹⁰ Там же, доступно на <<http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/slonim-o-marine-cvetaevoj.htm>> [цит. 30.04.2017]

¹¹¹ Марк Слоним. О Марине Цветаевой. Из воспоминаний, доступно на <<http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/slonim-o-marine-cvetaevoj.htm>> [цит. 30.04.2017]

года, Цветаева прямо говорит Тесковой о размолвке с Марком Львовичем, который *"отпал? Отстал? - тот поезд, на который веяно опаздывают"*¹¹². В приписке к тому же письму - личная просьба. 11 февраля 1927 года Слоним должен был читать доклад о Цветаевой в Чешско-русской едноте, и поэтесса просила свою чешскую подругу запомнить как можно больше деталей этой лекции, считая его выступление своеобразным эпилогом (или даже больше - *"некрологом"*) их долгой дружбы. *"Мне хочется знать, хорошо ли он знает - что потерял?"*¹¹³. В тот момент она воспринимает Слонима как бездушного человека и позже, упоминая его в переписке, отмечала, что может думать о нем только с жалостью. Важно отметить, что это напряжение носило обоюдный характер - в то время как Цветаева обвиняла Слонима в бездушности, Марк Львович был в ней разочарован - время размолвки пришлось на очень тяжёлый период его жизни - в Праге трагически погибла его невеста Л.Бучковская. *"Она ни словом, ни письмом не попыталась меня поддержать в этот момент, один из самых страшных моментов в моей жизни. Это - странная её жестокость, холод бесчувствия..."*¹¹⁴ - позже напишет он в своих воспоминаниях. Нельзя сказать, что на этом личное общение Цветаевой и Слонима прекратилось - они имели возможность видеться в Париже, но прежней дружбы между ними уже не было.

6.3. Франтишек Кубка

Франтишек Кубка (1894-1969) был чешским прозаиком, поэтом, писателем, переводчиком и журналистом. Вырос на пражском Жижкове в семье чиновника. После окончания школы начал учиться в Карловом университете, который не закончил по причине призыва в армию – в тот период началась Первая мировая война. Попал в плен на русском фронте. Позже попал в ряды Чехословацкой легии, в составе которой прошел на русский Дальний Восток. В 1921 году Кубка вернулся в Чехию, где начал работать в организации YMCA, закончил Философский факультет Карлова университета. Свою журналистскую и писательскую деятельность начал после возвращения из России. Принадлежал к творческой группе «Патечников» («Пятничников»), которая собиралась каждый вечер у Карела Чапека дома^{115 116}.

---

¹¹² Марина Цветаева. Спасибо за долгую память любви..., стр. 78

¹¹³ Там же, стр. 79

¹¹⁴ Там же, стр. 80

¹¹⁵ František Kubka, životopis. Доступно на <<http://www.spisovatele.cz/frantisek-kubka#cy>> [цит. 30.04.2017]

¹¹⁶ František Kubka <<https://www.fdb.cz/lidi-zivotopis-biografie/32348-frantisek-kubka.html>> [цит. 30.04.2017]

В сборник *«Голоса с Востока: встречи с моими русскими и советскими современниками»* (чешс. *Hlasy od východu. «Setkání s mými ruskými a sovětskými současníky»*), помимо историй о советских и русских деятелях культуры и общественности, Франтишек Кубка добавил небольшую зарисовку о жизни Цветаевой, которая называлась «Грустный романс о Марине Цветаевой». Кубке нелегко далось решение поделиться своими воспоминаниями о поэтессе, о своих сомнениях он говорит в начале своего рассказа. Должен ли он был написать о Цветаевой? «Должен», таков был ответ самому себе. В короткой зарисовке Кубка говорит о нелегкой судьбе Марины Ивановны, описывает испытания, которые обрушились на нее. В этом коротком рассказе из-под пера Кубки вышел один из самых точных портретов Цветаевой пражского периода, а именно то, какой была поэтесса в 1924 году: овальное лицо, высокий мужской лоб под короткой челкой до бровей, оливковая кожа, близорукие карие глаза (хотя, по собственному признанию, Кубка никогда не видел её в очках), выраженные бледные губы. Портрет дополняет важная деталь: фиолетовое пятно на среднем пальце правой руки, символ кропотливой ежедневной работы над творчеством¹¹⁷.

По словам Кубки, в общении Марина была лиричной, даже в разговорах, которые не касались её прямо, она могла непринужденно говорить о себе и это не отталкивало. Он также отметил её богатый словарный запас, в котором строгий академический язык сочетался со словами и фразами из народа¹¹⁸.

В «Грустном романсе» Франтишек Кубка описывает своё знакомство с поэтессой, которое состоялось в 1924 году. До первой встречи Кубка уже был знаком с творчеством Цветаевой, в его книге «Поэты революционной России» (чешс. *«Basníci revolučního Ruska»*) были переведены несколько отрывков из её раннего творчества. Кубка и Цветаева встретились на литературном вечере Чешско-русской едноты в отеле «Беранек». Звездой вечера был В.Ф. Ходасевич (В своих воспоминаниях Кубка допускает ошибку в имени Ходасевича, называя его Вадимом, тогда как его звали Владиславом), но внимание Франтишка привлекла именно Цветаева: *«Меня заинтересовал не Ходасевич, но та особенная, смиренная и мятежная женщина, которая сидела здесь в голом кабацком помещении со мной и своим учтивым молодым мужем, пила плохой чай, говорила о значении Вадима Ходасевича – и при этом там вообще не присутствовала. В тот момент и всегда обитала в Москве, из*

---

¹¹⁷ František Kubka. *Hlasy z východu*, стр.17

¹¹⁸ Там же, стр.18

которой сбежала»¹¹⁹. Той Москвы, лирической и набожной, уже не было. Кубка пытался понять это тоску по Родине и желание вернуться назад к своим корням¹²⁰.

В своих воспоминаниях дочь поэтессы Ариадна Эфрон добавляет остальные детали знакомства своей матери с Кубкой. Она приводит запись из тетради матери, датированной 1938 годом, говорившей о встрече Цветаевой и писателя: *«Были и не застали. Зайдем к 7 ½ ч. Свидание с Кубкой (поэтом) налажено. – Записка Ходасевичу, тогда приехавшему с Горьким в Прагу, с которым из-за «большевизма» (Горького!), никто из русских не общался»*¹²¹. Ходасевич путешествовал с Горьким и попросил Цветаеву посодействовать встрече с чешской интеллигенцией. Цветаева помогла, но поначалу Чешско-русская еднота высказывала свои опасения из-за сопровождения Горьким. На литературном вечере Цветаева и Сергей Эфрон познакомили Кубки с Ходасевичем, но, по словам Ариадны, он не понравился чешскому писателю и поэту. Между тем, Ходасевич очень хотел познакомить Марину Ивановну с Горьким, но она отказалась¹²².

Кроме портрета и описания встречи, Франтишек Кубка описал кропотливый и трудный процесс перевода творчества Цветаевой. *«Это был мучительный труд. Строка за строкой – одни существительные, без глаголов. Как у импрессионистов. И все же это был не импрессионизм, и не поэтизм, и не сюрреализм. Рифмы ассонансные. Слова разделены паузами по напевности и ударению. Видение мира иллюзорно, но в то же время ритм, мелодия стиха в высшей степени реальные»*¹²³.

Переписка Кубки и Цветаевой не была продолжительной, известно лишь о паре писем, в которых поэтесса отправляет ему свои произведения, говоря, что у нее самой сохранилось далеко не все, что она написала. Марина Ивановна посылала ему единственные экземпляры своих трудов, некоторых из них, например, «Метели», у нее не было даже в виде черновиков. В письме от 14-го марта она передает привет его жене и спрашивает о том, как они назвали сына (примечательно, что жена Кубки была русской). В письмах Цветаева советовала Кубке прочитать сборник прозы Бориса Пастернака, которого назвала *«самым замечательным достижением современной русской прозы»*. Кроме того, письма свидетельствуют и о том, что

---

¹¹⁹ Там же, стр. 19

¹²⁰ Там же, стр.19-21

¹²¹ Ариадна Эфрон, О Марине Цветаевой, стр. 205

¹²² Ариадна Эфрон. О Марине Цветаевой. Стр. 205-206

¹²³ František Kubka. Hlasy z východu, стр.21

некоторые обещанные материалы Кубке передавал Сергей Эфрон, который в отличие от поэтессы, проводил в Праге большинство времени¹²⁴.

После переезда Цветаевой в Париж, на память Кубке остались три её письма и две тетради воспоминания о Валерии Брюсове (очерк «Герой труда»), написанные теми же фиолетовыми чернилами, какие он видел на её пальце. О трудностях жизни поэтессы в Париже Кубка не знал, правда стала известна ему только после публикации её писем Тесковой в редакции Вадима Морковина. Парижскую корреспонденцию он сравнивает с содержанием писем прославленной чешской писательницы Божены Немцовой. Там были те же жизненные лишения, бедность и нужда¹²⁵.

«Грустный романс о Марине Цветаевой» Кубка завершил своим переводом строк из стихотворения поэтессы «Идешь, на меня похожий...». В нем еще юная (стихотворение было написано в мае 1913 года) Марина Ивановна обращается к путнику, идущему мимо её собственной могилы. Кубка назвал это творение реквиемом самой себе, добавив, что вспомнил о нем, когда узнал, что Цветаева погребена в Елабуге в общей могиле, без эпитафии. *«Но хотя бы в гробу она не одинока»*¹²⁶ - это и было заключением его зарисовки о жизни той необыкновенной женщины, с которой его столкнула судьба.

7.Наследие Марины Цветаевой в современной Чехии

Память о Марине Цветаевой живет и в современной Чехии. Еще в конце 80-х годов на доме по адресу Шведская 51/1373, где проживала семья Эфрон, по инициативе общества Чехословацко-советской дружбы была установлена памятная доска.

В 1992 году в Музее национальной письменности на Страгове была открыта выставка о жизни Марины Цветаевой, приуроченная к 100-тию поэтессы.

В 2001 году было основано Общество Марины Цветаевой.

В 2003 году в костеле Святого Йиндржиха в Праге была открыта выставка «Небесная арка», посвященная переписке Цветаевой, Рильке и Пастернака.

---

¹²⁴ Наследие Марины Цветаевой. Ф. Кубке. Доступно на <http://www.tsvetayeva.com/letters/let_kubke> [цит. 30.04.2017]

¹²⁵ František Kubka. Hlasy z východu, стр.21-22

¹²⁶ Там же, стр.25

В 2004 году Общество Марины Цветаевой при содействии Национальной и Славянской библиотек организовало выставку «Чехи – Марине Цветаевой» в пражском Клементинуме. Помимо этого, там же была открыта выставка работ студентов чешских художественных школ «Иллюстрации к произведениям Марины Цветаевой».

120-летний юбилей поэтессы был ознаменован размещением памятной доски во Вшенорах (на доске помещено изображение Льва и Рыси) и открытием Центра Марины Цветаевой с постоянной выставкой о её жизни и творческом пути и небольшой библиотекой в Праге, на Малостранской площади. Во Вшенорах так же прошел поэтический памятный вечер с выставкой фотографий «Прага Марины Цветаевой»¹²⁷.

Во Вшенорской библиотеке постоянно действует выставка книг Марины Цветаевой и филиал её Центра¹²⁸.

8. Заключение

В рамках этой работы планировалось изучить жизнь Марины Цветаевой в Чехии в 1922-ом – 1925-ом годах и описать её взаимодействие с представителями чешской литературной среды, а конкретно уделить внимание описанию главных жизненных событий, отношению поэтессы к стране, языку и людям, описать русскоязычную культурную жизнь в Праге и её окрестностях и связи представителей эмиграции с чехами. Предполагалось использование исследований цветаистов и непосредственных воспоминаний современников Марины Ивановны, а также сборника писем к её чешской приятельнице Анне Тесковой.

Для ориентации в теме был использован труд, пожалуй, самой известной исследовательницы жизни Марины Цветаевой Анны Александровны Саакянц «Твой миг, твой день, твой век», в котором она описала жизни Марины Ивановны от рождения и до смерти. Эта биография позволила идентифицировать основные моменты чешского периода жизни, которые потом были освещены подробнее при помощи других источников. Такую же роль сыграли издания чешских

---

¹²⁷ Praha Mariny Cvětajevové : průvodce po místech pobytu M. Cvětajevové v Praze a blízkém okolí 1922-1925 – str.133

¹²⁸ Веб-страницы Вшенорской библиотеки < <http://www.vsenory.cz/knihovna-infocentrum/>> [цит. 30.04.2017]

исследователей, а именно путеводители по цветаевским местам Чехии, которые воссоздали картину жизни поэтессы в Праге и её окрестностях. Это было особенно ценно, ввиду непосредственного проживания автора работы, эти места можно было посетить лично, что и было сделано, а полученные фотографии используются в приложении работы. В ориентации также помогли сборник докладов конференции «Вшеноры 2000», который освящает не только аспекты жизни Цветаевой, но и культурный и общественный контекст её пребывания в Чехии. С этой же целью была использована публикация «Дом в изгнании», рассказывающая о нелегких судьбах русских эмигрантов.

Одним из основных источников информации был сборник писем к Анне Тесковой, являющийся богатым свидетельством о том, как жила поэтесса в течении 17 лет (ровно столько Цветаева общалась с Анной Антоновной по переписке). Письма содержат бытовые подробности, свидетельства о сети контактов Цветаевой и её семьи, описывают главные события. Большую ценность представляет эмоциональная составляющая переписки, которая приближает к нам саму Цветаеву именно такой, какая она была, без посредничества исследователей её жизни. В работе были использованы три издания её писем – первое, подготовленное Вадимом Морковиним и изданное в 1969-ом году, и два современных – 2008-го года (публикация Дома-музея Марины Цветаевой в Болшеве) и 2009-го года (издание к 90-летию основания Чешско-русской Едноты). Решение использовать три издания обуславливалось практической стороной работы – дополнительные комментарии к письмам содержат информацию о других источниках, использование которых позволило обогатить работу. Также были использованы материалы из публикации «Где мой дом?», которая содержит сохранившиеся письма-ответы Анны Тесковой.

Важным источником информации также являлись воспоминания современников о Марине Цветаевой, в частности, велась работа с воспоминаниями дочери поэтессы Ариадны Эфрон, которая кратко рассказала о жизни семьи в Чехии, работе Цветаевой с Марком Слонимом и «Волей России» и о других важных персоналиях этого периода. Важную информацию также содержали краткие очерки чешского писателя Франтишка Кубки. В своем «Грустном романсе о Марине Цветаевой» Кубка делится своими воспоминаниями о поэтессе, описывает свое восприятие её творчества и тяжелую работу над переводами. В других своих очерках писатель вскользь касается описания Чешско-русской едноты, частым гостем собраний и

встреч которой он являлся. Некоторые детали о Цветаевой раскрыли в своих воспоминаниях Борис Лосский и Николай Еленев.

Описание чешского периода жизни Цветаевой ведется от её приезда в Берлин. Короткое берлинское лето присутствует в работе, потому что именно тогда Цветаева завела многие знакомства, которые помогли ей в Чехии. Период жизни во Франции затрагивается ввиду дружественной переписки с Анной Тесковой и описанию подробностей, которые имели непосредственные отношения к Чехии – воспоминания, желание вернуться, реакция на Мюнхенское соглашение и немецкую оккупацию.

Исследование данного жизненного периода Марины Цветаевой привело к следующим выводам:

- несмотря на свою любовь к Чехии, Цветаева не любила и не хотела изучать чешский язык, в этом заключается её главная противоречивость;

- ввиду незнания чешского языка цветаевский круг общения включал представителей культуры и общественности русской эмиграции и чехов, которые были близки к ней (члены Чешско-русской едноты и другие), поэтому её деятельность по направлению к Чехии и чехам имела ограниченный характер – во многом ей помогала Анна Тескова, в творческой сфере к ней присоединился и Франтишек Кубка, который переводил её произведения на русский язык;

- после переезда Марина Цветаева сильно скучала по Чехии и эту тоску пронесла через года, ровно как и дружбу по переписке с Анной Тесковой. Почти сразу после переезда Марина Цветаева заговорила о своем возвращении в Прагу, но её мечтам не было суждено сбыться – ей было отказано в стипендии. Другим способом была организация её литературного вечера в Праге, но и эта идея не воплотилась в жизни. Переписка с Тесковой свидетельствует о глубоких чувствах поэтессы, которая даже спустя долгие годы грезилась о любимой стране, болезненно реагируя на оккупацию и другие невзгоды. *«Я Чехию чувствую свободным духом, над которым не властны – тела»*¹²⁹, писала она Тесковой.

Возвращение в Советский Союз принесло новые невзгоды. Арест Ариадны, расстрел Сергея Эфрона, бедность и нужда в деньгах – воронка закручивалась. 31-го августа 1941-го года Марина Цветаева покончила жизнь самоубийством в Елабуге. Её

---

¹²⁹ Спасибо за долгую память, стр. 336

смерть не окончила череду трагических событий – Георгий (Мур) Эфрон погиб на фронте летом 1944-го года. Ариадна Эфрон долгие годы провела в лагерях и получив разрешение на возвращение в Москву умерла, не оставив потомков. Целых два поколения семьи прожили жизнь, полную лишений и трагедий. Несмотря на долгие годы войны, репрессии и цензуру советского режима, по-настоящему ценно, что большая часть творчества Цветаевой и воспоминаний о ней дошла до нас и есть возможность исследовать её жизнь и творчество.

Список использованной литературы

Zdroje v ruštině:

ВАНЕЧКОВА, Г. Летопись бытия и быта: Марина Цветаева в Чехии 1922 – 1925. Прага: Národní knihovna ČR, 2006

ВАНЕЧКОВА, Г., ВАНЕЧЕК М. *Марина Цветаева в Чехии: путеводитель по местам пребывания в 1922 – 1925 годах*. Прага: Ванечек, 1997

Дни Марины Цветаевой – Вшеноры 2000: новые результаты исследований: международная конференция 12 – 14 июня 2000, Вшеноры и Прага, Славянская библиотека при Национальной библиотеке Чешской республики, Институт восточноевропейских исследований Философического факультета Карлова университета. Прага: Národní knihovna ČR - Slovanská knihovna, 2002

Дом в изгнании: очерки о русской эмиграции в Чехословакии 1918 – 1945. Прага: RT+RS servis, 2008

КОПРЖИВОВА, А. *Российские мигранты во Вшенорах – Мокропсах – Черношицах (двадцатые годы 20-го века)* in Дни Марины Цветаевой – Вшеноры 2000. Новые материалы исследований. Прага: Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna

КОРКИНА, Е. (сост.). *Марина Цветаева. Неизданное. Семья: История в письмах*. Москва: Эллис Лак, 1999

СААКЯНЦ, А.А. *Твой миг, твой день, твой век: жизнь Марины Цветаевой*. Москва: Аграф, 2002

ЦВЕТАЕВА, М.И. *Спасибо за долгую память любви...: письма к Анне Тесковой 1922 – 1939*. Москва: Русский путь, 2009

ЦВЕТАЕВА, М.И. *Письма к А. Тесковой, вступительные статьи написаны Зденьком Матгаузером и Вадимом Морковиным*. Прага: Academia, 1969

ЦВЕТАЕВА, М.И. *Письма к Анне Тесковой*. Муниципальное учреждение культуры «Мемориальный Дом-музей Марины Цветаевой в Болшеве», 2008

ЧИРИКОВ Е.Е. *Семья писателя Е.Н. Чурикова во Виенорах* in Дни Марины Цветаевой – Вшеноры 2000. Новые материалы исследований. Прага: Národní knihovna ČR – Slovanská knihovna

ЭФРОН, А.С. *О Марине Цветаевой: воспоминания дочери; составитель и автор вступительной статьи М.И. Белкина, комментарий Л.М. Турчинского*. Москва: Советский писатель, 1989

Zdroje v češtině:

KOSTINCOVÁ, Jana. *Poustevná básníků - básníci Poustevný : ruská poezie 20. a 30. let 20. století v pražském exilu*. Praha : Národní knihovna ČR - Slovanská knihovna, 2008

KUBKA, František. *Hlasy od východu : setkání s mými ruskými a sovětskými současníky*. Praha : Československý spisovatel, 1960,

KUROČKINOVÁ I., KUROČKIN, A., VANEČKOVÁ, G., VANEČEK, M. *Praha Mariny Cvětajevojové : průvodce po místech pobytu M. Cvětajevojové v Praze a blízkém okolí 1922-1925 = Praga Mariny Cvetajevoj : putevoditel' po mestam prebyvanija M. Cvetajevoj v Praze i jeho okrestnostjach 1922-1925*. Praha : Společnost Mariny Cvětajevojové, 2013

Elektronické zdroje:

«Акция помощи» русским эмигрантам в Чехословакии 1920-1930-х гг. в современной историографии» [online], доступна на <http://cyberleninka.ru/article/n/aktsiya-pomoschi-russkim-emigrantam-v-chehoslovakii-1920-1930-h-gg-v-sovremennoy-istoriografii>», [цит. 20.03.2017]

Борис Лосский, воспоминания о Марине Цветаевой [online], доступно на <http://www.e-reading.club/chapter.php/95886/97/Vospominaniya_o_Marine_Cvetaevoi.html> , [цит. 03.06.2017]

Веб-страницы Вшенорской библиотеки [online] <<http://www.vsenory.cz/knihovna-infocentrum/>> [цит. 30.04.2017]

В.П. Борисов – Российская научная эмиграция первой волны, стр. 8 [online] доступна на <<http://www.ihst.ru/projects/sohist/books/rusemigration/5-12.pdf>> , [цит. 20.03.2017]

Колодец, из которого пила эмиграция [online] <<http://www.prague-express.cz/news-main/20858-2012-08-09-05-55-41.html>> [цит. 23.03.2017]

Марк Слоним, информация и биография [online], доступно на <<https://www.livelib.ru/author/231027-mark-slonim>> [цит. 30.04.2017]

Марк Слоним. О Марине Цветаевой. Из воспоминаний [online], доступно на <<http://tsvetaeva.lit-info.ru/tsvetaeva/vospominaniya/slonim-o-marine-cvetaevoj.htm>> [цит. 30.04.2017]

М.И. Цветаева «Поэма конца» [online], доступна на <http://www.tsvetayeva.com/big_poems/po_poema_konca> [цит. 10.06.2017]

М.И. Цветаева «Поэма Горы» [online], доступна на <http://www.tsvetayeva.com/big_poems/po_poema_gory> [цит. 10.06.2017]

Наследие Марины Цветаевой. Ф. Кубке [online]. Доступно на <http://www.tsvetayeva.com/letters/let_kubke> [цит. 30.04.2017]

Слоним Марк Львович, об авторе, доступно на <<https://eksmo.ru/authors/slonim-mark-lvovich-ITD14062/>> [цит. 30.04.2017]

František Kubka, životopis [online]. Доступно на <<http://www.spisovatele.cz/frantisek-kubka#cv>> [цит. 30.04.2017]

František Kubka [online] <<https://www.fdb.cz/lidi-zivotopis-biografie/32348-frantisek-kubka.html>> [цит. 30.04.2017]

Resumé

Данная работа исследовала жизнь Марины Цветаевой в Чехии и её взаимодействие с чешской литературной средой. Чешские годы считаются одним из самых важных периодов жизни Цветаевой. Душевные переживания, связанные со сменой места жительства и влюбленностью в Константина Родзевича, вдохновили поэтессу написание новых произведений, в том числе таких важных, как «Поэма конца» и «Поэма горы». Другим важным событием стало появление на свет сына Георгия. Из исследования видно, что Цветаева, ввиду своего незнания и нежелания изучать чешский язык, не могла свободно контактировать с чехами, поэтому ей удалось завязать отношения только с чехами, свободно говорящими по-русски. В первую очередь, это была её приятельница Анна Тескова, переводчица, глава объединения Чешско-русская еднота, которая в детстве жила в Москве и отлично владела русской речью. Цветаева также общалась с Франтишком Кубкой, чешским автором и переводчиком. Остальные её контакты и деятельность осуществлялись в эмигрантской русскоязычной среде, именно поэтому её деятельность в Чехии была несколько ограничена, в основном, Цветаева сотрудничала в русскоязычных журналах. Несмотря на сравнительно короткий период жизни в Чехии, Цветаева всем сердцем полюбила эту страну, о чем свидетельствует исследование её переписки с Анной Тесковой, которая длилась до возвращения поэтессы в Советский Союз в 1939-ом году. О прочной связи с Чехией говорит содержание писем, в которых Марина Ивановна рассказывает о своем желании вернуться в Чехию. Несмотря на то, что этим мечтам не суждено было сбыться, Цветаева пронесла эти чувства через года.

Resumé

Tato práce se zabývá životem Mariny Cvetajevové v Čechách a jejími kontakty s českým literárním prostředím. České období se počítá za jedno z nejdůležitějších v životě Cvetajevové. Citové problémy, které byly spojené s imigrací a milostným vzplanutím ke Konstantinu Rodzevičovi, inspirovaly básnířku k napsání významných děl jako *Poéma hory* a *Poéma konce*. Jinou důležitou událostí je narození syna Georgie. Je zřejmé že kvůli tomu, že Cvetajevová neuměla a ani se nechtěla učit česky, nemohla mít kontakt s Čechy, a tak se stýkala pouze s lidmi, kteří ovládali ruštinu. Zaprvé to byla její přítelkyně Anna Tesková, překladatelka, předsedkyně spolku Česko-ruské jednoty, která v mládí žila v Moskvě a ruštinu ovládala výborně. Cvetajevová byla také v kontaktu s Františkem Kubkou, českým spisovatelem a překladatelem. Ostatní její kontakty a tvorba probíhaly v emigrantském ruském prostředí, a proto její činnost v Čechách byla omezená. Cvetajevová spolupracovala především s ruskými časopisy. Ačkoliv básnířčina české období bylo relativně krátké, je pro tvorbu a život Cvetajevové nesmírně důležité. Na milované Čechy vzpomínala celý zbytek svého života. Důkazem toho je osobní korespondence s Annou Teskovou, která trvala až do návratu básnířky do Sovětského svazu v r. 1939. Obsah dopisů ukazuje na pevný vztah s Čechami: Cvetajevová touží po návratu do Československa. Tyto sny se, bohužel, nikdy neuskutečnily.

Приложение:

Дом в Праге на улице Шведска (Švédská)

Вилла Боженка, Вшеноры

Мемориальная доска дома Цветаевой во Вшенорах